
Юлия Ковальчук
Лавка Магических Духов

Юлия Ковальчук
Лавка магических духов

https://litres.ru/74760714
SelfPub; 2026

Аннотация

Жизнь провинциалки в большом городе — испытание не из лёгких, особенно для студенток, чьи надежды зачастую упираются в скромную стипендию. Так и я, Юлька Ветрова, и представить не могла, что однажды, засмотревшись на витрину парфюмерной лавки, получу там предложение о работе.

Вы, наверное, думаете, что мне выпал счастливый билет: сиди себе, вдыхай изысканные ароматы. Но реальность оказалась куда сложнее и опаснее. У древней парфюмерии есть и другая, потаённая, магическая сторона: ароматы, способные дарить смелость, уверенность и даже настоящую дерзость. Представьте: капля отваги, настоянная на ванили, и вы уже готовы бросить вызов всему миру. А если добавить к жасмину и пачули нотку раскованности — вы становитесь неудержимой, раскрепощённой, будто вся Вселенная у ваших ног. Звучит как волшебство, не правда ли?

Поначалу я тоже была очарована магией такого парфюма. Как же я ошибалась!

Лавка магических духов

ПРОЛОГ

Раскаты грома сотрясали землю до дрожи; казалось, будто небесный великан гневно барабанил по исполинскому барабану. Порывистый ветер терзал кроны деревьев, срывая с них молодые зелёные листья. Молнии огненными клинками пронзали сумрачный вечер, рассекая небо на лоскуты и озаряя их призрачным светом. Яркие блики проскальзывали в витрину парфюмерной лавки, играя в прятки на гранях хрустальных флаконов. Изящные сосуды дрожали и звенели на стеклянных полках, готовые в любой момент сорваться в пропасть.

— Ну и погодка! — с досадой воскликнула красивая женщина с огненно-рыжими волосами, которая в одной руке держала парящую чашку, а другой ловко одернула непослушную круглую баночку, грозившую рухнуть со стеклянной полки вниз. На вид даме можно было дать лет тридцать пять — самый сок. — Сейчас точно разразится ливень.

Она поставила чашку с обжигающим кофе на круглый столик перед седовласым мужчиной и опустилась на мягкий пуф, стоящий напротив. Уютный зал магазинчика освещался тусклым светом, исходящим от настенных хрустальных бра. Те украшали светлые с золотистыми узорами стены.

— Природа, — сухо отозвался он, не отрывая взгляда от бушующей стихии. Он всматривался в панорамные окна

парфюмерной лавки, выходящие на пешеходную, освещаемую яркими фонарями улицу.

— Когда же это всё закончится? — с тоской спросила она, нетерпеливо заправив за ухо непокорный рыжий локон. — Глеб, мне порядком всё осточертело. Когда же, наконец, появится та, кто станет хозяйкой этого проклятого места? — взвыла дама, раскинув руки.

— Алла, не драматизируй, — мягко возразил Глеб, закинув ногу на ногу. Благородная седина придавала его облику элегантность. — Совсем скоро я избавлю тебя от этого бремени, обещаю. Мы уедем туда, где нас никто не найдет.

Он поправил безупречно повязанный на шее бежевый платок, а после сделал глоток ароматного напитка. Всё ещё вглядываясь в крупные капли дождя, что пока медленно танцевали на поверхности луж, он ждал… ждал ту самую, на которую сможет переложить древнее проклятье своей жены.

— Не драматизируй? — возмутилась женщина. — Мы почти век ищем и ждём, ищем и ждём! И… никакого толка. Я устала, понимаешь? — Алла нервно теребила край платья, её взгляд метался по сверкающему от молний залу.

— Я чувствую, она скоро появится, — монотонно, без каких-либо эмоций ответил мужчина. Допив свой кофе, он поставил пустую чашку на стол и глянул на входную дверь.

Внезапно зазвенел колокольчик над дверью, возвещая о новом посетителе. Алла вздрогнула и окинула взглядом вошедшую. Молодая, хрупкая девушка в простом пальто с

удивлением озиралась по сторонам. В её глазах отражались отблески молний, а на щеках играл легкий румянец.

Глеб приподнялся, сбросив с себя наваждение стихии. В его взгляде мелькнуло что-то хищное и настороженное. Он плавно подошел к девушке, приветливо улыбаясь.

— Добрый вечер, позвольте предложить вам помощь в выборе аромата? Наша лавка — настоящий островок спокойствия в этом бушующем и неспокойном мире.

Алла почувствовала, как внутри всё сжалось. Незнакомка. Совершенно обычная, ничем не примечательная девушка. Неужели он думает, что она та самая?

Глеб говорил мягко, его голос обволакивал, и Алла видела, как девушка, поддаваясь невидимым чарам, постепенно расслаблялась. Мужчина подвел её к столику с флаконами, демонстрируя изящные сосуды, наполненные пленительными ароматами. Алла не разбирала слов, но внимательно следила за каждым жестом Глеба, за каждым движением девушки. Его ладонь, будто бы невесомая, оказалась в районе женских лопаток, не касаясь тела. Из тонких, длинных пальцев мужчины медленно вытянулся легкий неоновый шлейф, видимый лишь двоим парфюмерам, и потянулся вниз по девичьему стройному стану. Внезапно Глеб резко обернулся, его взгляд встретился с Аллой. В мужских чёрных глазах на мгновение вспыхнул хищный огонёк. Затем, завершив магическое сканирование, он быстро отнял руку и с едва заметным сожалением вновь обратил своё внимание на поку-

пательницу.

Девушка с решимостью, что читалась в каждом движении, выбрала крохотный флакон. Поблагодарив Глеба, она поспешила к выходу, словно предчувствуя, что надвигающаяся буря вот-вот вырвется на свободу с новой силой. Глеб провожал её взглядом, застывшим на двери, пока последний отзвук колокольчика не растворился в тишине. Затем он обернулся к Алле, подошел и опустился рядом с ней на диван. Но прежде чем он успел произнести хоть слово, Алла прервала его:

— Она не та. Всё напрасно!

Её голос дрогнул, и в глазах заблестели слёзы, полные отчаяния и безысходности.

ГЛАВА 1

Утреннее солнце, яркое и жизнерадостное, играло на мокром асфальте, отражаясь в оставшихся после ночного ливня лужах. Я старалась перепрыгивать их, чтобы не промочить ноги, но влажный воздух уже успел окутать меня, непослушно завивая медные пряди волос. Укладка всегда была для меня настоящей проблемой: плойка, горы геля и лака — всё это, казалось, было напрасно. Остановившись у стеклянной витрины, я взглянула на своё отражение. Не худая, не полная, ни красавица, ни уродина — обычная. Но мои волосы сейчас, казалось, жили своей неблагодарной жизнью, напоминая растрёпанный одуванчик. Я попыталась пригладить их ладонями, но пальцы быстро запутались в непокор-

ных прядях. Резкое движение, и я нечаянно выдернула целый клок. От боли я скривилась и, забыв о прохожих, спешащих по своим делам, громко выругалась.

Впрочем, и сама я тоже опаздывала. Стряхнув с руки волосы, оставшиеся на пальцах, я уже было собиралась идти дальше, как вдруг за стеклом мелькнуло женское лицо. От неожиданности я отпрянула и, подняв взгляд на вывеску, прочитала: «Парфюмерная лавка». А ведь я как раз собиралась за новым ароматом, который так настойчиво рекламировали не только по телеку, но и в социальных сетях. Правда, сейчас было не до этого. Я опаздывала на зачёт в туристический институт — место, в которое буквально чудом и с таким трудом умудрилась поступить на бюджет. А раз так, значит, не дура!

Два года назад я вырвалась из провинции в Москву, и это было настоящее счастье. Мать, хоть и противилась моему отъезду, в конце концов сдалась, поставив условие: только бесплатное обучение. Денег на столицу нет и не предвидится. «Не жили богато, нечего и начинать!» — часто говорила она, пытаясь отговорить меня фразой: «Где родился, там и пригодился!». Но, зная мою упрямую натуру, она в итоге благословила меня на отъезд.

Последний взгляд на женщину, приглашающую жестом войти, встретил мой решительный отказ. Она настаивала, но я лишь отрицательно мотнула головой — времени не было. Вдруг я заметила: её волосы были того же оттенка, что и мои,

но уложены с безупречной элегантностью. И сама дама была поразительно хороша. Стройный силуэт облегал строгий костюм: юбка-карандаш и алая атласная блуза с манящим декольте. Молодость играла на её лице, но взгляд выдавал годы — в нём как будто застыли вековая мудрость и тихая усталость от повседневности. Я снова отказалась. Женщина пожала плечами и прикрепила на витрину объявление: «Требуется продавец».

Работа! Как же мне нужна была работа! Но учёба — прежде всего. Указав пальцем на себя и кивнув с обещанием вернуться, я развернулась и помчалась по улице, ловко перепрыгивая через лужицы. От общежития до института всего два квартала, двадцать минут неспешной ходьбы. Но сегодня, прямо-таки чёрт дёрнул, я свернула в незнакомый проулок, куда раньше никогда не заглядывала. Второй год в этом мегаполисе, а я так и не успела толком его исследовать. Да и мечта о ярких летних каникулах куда-то испарилась. Теперь все мои мысли были заняты парфюмерной лавкой и работой в ней. Если хозяйка окажется щедрой, я смогу немного заработать и помочь маме выбраться из долгов, которые она брала, чтобы меня содержать. Да уж, приходилось затягивать пояс потуже…

Грустные мысли улетели из моей головы, словно птицы, растворяясь высоко в небе, как только я увидела его — Стаса Паршина, старшекурсника и невероятно обаятельного парня. Замерев на ступеньках, ведущих к парадному вхо-

ду учебного заведения, я не могла отвести от него восторженного взгляда. Стояла, словно зачарованная, и не отрывалась от модно одетого молодого человека, который спускался вниз вместе со своей не менее очаровательной очередной подружкой. Чёрт!

Я была безответно влюблена в него с первого курса, с той самой минуты, когда впервые увидела высокого, спортивного блондина с глазами цвета чистого неба. Аполлон не иначе! Конечно, он не замечал меня — рыжую, невзрачную девчонку с лицом, усеянным веснушками. Да ещё и лимитчицу из провинции. А он? Коренной москвич, богатый и красивый.

Когда он прошёл мимо, я почувствовала, как в животе затрепетали бабочки, сердце забилось быстрее, а душа, казалось, взмыла над телом, прикованным к ступенькам. Но это было лишь мгновение. Толчок в спину от моей соседки по комнате, Наташки Сорокиной, вернул меня на землю.

— Эй, Юла! Юлька! Очнись наконец, он тебя даже не видит! Хватит уже витать в облаках из-за этого мажора!

— Он такой красивый! Такой… такой…

— Спустись с небес, глупышка. Стас — подлец, каких свет не видывал, да ещё и бабник! — убеждала Наташка, поправляя свои короткие, чёрные как смоль волосы.

— И что? Я всё равно его люблю!

— Ну и дура! Пойдём, иначе из-за этой безответной любви опоздаешь на зачёт! — буркнула подруга и, схватив меня за руку, потащила вверх по лестнице.

***

Сегодня я освободилась раньше обычного. Зачёт, хоть и с трудом, был сдан, погода стояла майская, чудесная, и так хотелось немного прогуляться, развеяться. Наташка, к моей радости, оказалась не против и согласилась составить мне компанию. Утром она ушла раньше, ведь работала официанткой в небольшом кафе неподалеку от института. Моя соседка по комнате, тоже приезжая, была обычной девчонкой, такой же, как и я, мечтающей выбиться в люди.

Купив по мороженому, мы неспешно шагали по улице, наслаждаясь беседой.

— Знаешь, Юла, ты просто отчаянная! — заметила Наташка.

— Почему это? — пробормотала я, откусив кусок эскимо.

— Ну, эта твоя влюбленность в Стаса! Он ведь совсем не твоего поля ягода, а ты всё надеешься и ждёшь его внимания! — ответила Наташа, лизнув холодненькое.

— Разве плохо любить?

— Наивная! — мотнув головой, словно разговаривая сама с собой, буркнула она. — А знаешь, сегодня вечером в закрытом ночном клубе будет вечеринка для наших из института. Повод — последний зачёт! Пойдешь?

— А Стас приглашён?

— Снова здорова! — недовольно буркнула подруга. — Конечно приглашён, он сам всё и устроил! Клуб его друга, и сегодня ночью он будет работать только для Паршина и его

гостей!

— Так нас же не приглашали? — выпалила я, раскинув руки.

— А это что? — Наташка порылась в сумке и вытянула два билета. — Ха, для тебя и меня! — с азартом улыбнувшись, добавила подруга.

— Тогда заметано!

— Ага, до вечера! Я на работу, отпрошусь на сутки!

— До вечера!

На этом мы и разошлись. Наташка побежала в кафе, а я вновь вспомнила о парфюмерной лавке. Мне нужны были недорогие духи для вечера и, конечно, работа на лето. Туда-то я и направилась — в тот самый невзрачный проулок, притаившийся между серыми зданиями столицы.

Колокольчики над дверью мелодично звякнули, и я шагнула внутрь магазинчика. Воздух тут же наполнился густым коктейлем приятных ароматов, словно сами стены источали их, проникая глубоко в легкие. Сделав глубокий вдох и выдох, я двинулась дальше. Мой взгляд скользил по стеклянным витринам, где элегантные флакончики на полках словно шептали: «Попробуй меня!». Я не удержалась и протянула руку к стеклянному сердцу с красной крышкой, как вдруг за спиной раздался мелодичный женский голос: — Ты всё же пришла!

От неожиданности я вздрогнула, а флакон внезапно и предательски выскользнул из моих пальцев. Словно неуклюжий

жонглёр, я бросилась его ловить и успела схватить за крышку у самого пола.

— Да… — только начала я, как злосчастный пузырёк, соскользнув с красной крышки, с оглушительным грохотом рухнул на кафельный пол, разлетевшись на тысячи мелких осколков. По маленькому пространству мгновенно разнёсся странный, ни с чем не сравнимый аромат. Он ударил в нос, и я почувствовала, как внутри меня пробудилась какая-то необъяснимая смелость. Чувствуя себя виноватой, я перевела взгляд на хозяйку магазина и выпалила: — Они что, у вас тут живые? Платить не стану, это случайность!

— Угу! — невозмутимо кивнула рыжеволосая дама и жестом пригласила присесть. — Меня зовут Алла, а тебя?

— Юля! Юлия Ветрова! — я самоуверенно опустилась на мягкий бежевый кожаный диванчик, готовая отражать любые обвинения. Но ароматные пары постепенно рассеивались, а вместе с ними и моя прежняя смелость. Вскоре нахлынуло чувство вины. Теперь я смотрела на женщину с искренним сожалением.

— Простите, я совсем не хотела! Это получилось как-то… как-то случайно, вот! Но я обязательно заплачу! — быстро объяснялась я, не давая женщине вставить слово. Вспомнив, что в моём кошельке всего-то пара тысяч рублей, которые я собиралась потратить на духи для вечера, жалобно добавила: — Может, я могу отработать? Ведь вам, кажется, нужен продавец, — кивнула я в сторону вывески.

— Да, нужен! — мелодично ответила она. — Если готова, начинай прямо сейчас!

— Вот так просто? — удивилась я.

— Почему бы и нет? — парировала она.

— Нет, проблем никаких, просто сегодня не могу — у меня важный вечер. Возможно, я ждала его всю свою недолгую жизнь! — жалобно продолжила я, ведь всё вышло так некстати.

— Интересно… Что же такого важного должно случиться этим вечером? — снова спросила хозяйка лавки, и я вдруг почувствовала, что могу довериться ей как близкому другу, подставившему плечо.

— Надеюсь, что любовь. — Отчего-то мне очень захотелось именно с ней поделиться своей печалью. Казалось, это было так необходимо. Наташка ведь не разделяла мою любовь к Стасу Паршину, а я… я была так влюблена, что готова была ждать от него взаимности хоть сколько угодно.

— Стас действительно хороший, только немного ветреный, — закончила я свой рассказ, отчего-то доверившись абсолютно чужому человеку.

— Я помогу тебе, Юля! — уверенно пообещала Алла. В её зелёных глазах мелькнул азартный, я бы даже сказала, хищный огонёк.

— Но как? Я сама себе помочь не могу! — вырвалось у меня с горьким разочарованием.

— Эта лавка — не просто парфюмерный магазин. Здесь

есть ароматы, способные творить настоящие чудеса и воплощать самые заветные желания и мечты!

— Правда? — удивилась я и с наивной надеждой глянула на хозяйку магазина.

— Скоро ты сама в этом убедишься, — лукаво усмехнулась Алла.

Грациозно, будто дикая пантера, она поднялась и, виляя бедрами, направилась к одной из витрин. Вскоре в её руках оказался небольшой пузырёк с розовой жидкостью, который она протянула мне.

— Запомни: три раза… три распыления и всё случится. Нужно лишь уловить правильный момент!..

***

Сердце волнительно замерло в предвкушении вечера. «Теперь Паршин никуда от меня не денется», — думала я, вертя в руках квадратный флакончик духов, подарок Аллы, хозяйки магазина. Должна признать, что женщина вела себя странно. На миг мне показалось, что за эти волшебные духи я буквально продаю ей свою душу. Но на что только не пойдёшь ради любви.

Алла убедила меня: три распыления этой ароматной жидкости — и я из гадкого утёнка превращусь в прекрасного лебедя, и Стас непременно влюбится. Только необходимо, чтобы он обязательно уловил исходящий от меня волшебный шлейф. Однако было и единственное условие: ровно в полночь магия духов испарится, и я снова стану собой — рыжей

девчонкой из провинции. Так что времени на эти действия оказалось не так уж много.

Признаться, поверить в слова новой знакомой было непросто. Я сомневалась, понимая, что это чистой воды сказка о Золушке. Но чем чёрт не шутит! В достижении цели все средства хороши, тем более что аромат духов был нежным, но ощутимым. В нём чувствовались нотки цитруса и свежести, говорящие о моей юности, а ещё улавливалась сексуальная невинность и возбуждающая страсть — ничего себе составчик! Ставки сделаны, теперь — только в бой за неизбежной победой.

Образ для вечера я продумывала до самого заката. Первой мыслью было белое платье с алыми маками, подол которого едва прикрывал колени. Высокий ворот, застегивающийся на шее, казался удушающим. Неудобно. А если повязать голову косынкой, то сойду за колхозницу из восьмидесятых. На такую «деревенскую красотку» Стас точно не обратит внимания.

Футболка с джинсами откинулись в сторону сразу — в таком виде меня даже на порог клуба не пустят. Оставался бежевый сарафан в крупный черный горох. Короткий, он открывал стройные ноги, но висел на мне, как на вешалке. Похудела, значит, от столичного недоедания. Дома-то я выросла на парном молоке, творожке и сметанке — все натуральное, как говорится, без химии. Но что теперь об этом? Нужно совершить невозможное: из гадкого утёнка превратиться

в прекрасного, с ног сшибающего лебедя.

Вспомнив о кружевном платье, купленном в интернете за сущие копейки, я достала его. Синее, с выбитыми цветами, коротким рукавом и глубоким декольте. Оно село идеально, будто его специально сшили по моей фигуре. Длина — чуть выше колен, как раз то, что нужно: «дешево и сердито». Теперь оставалось самое сложное — макияж и прическа.

Главной проблемой стали мои ненавистные веснушки, особенно часто утроившиеся на курносом носу. Я долго пыталась их замаскировать тональным кремом. Вроде бы даже стали менее заметны, а учитывая полумрак клуба, можно считать, что я почти справилась. Подвела чёрные стрелки, тем самым выделив зелёные, почти лисьи глаза. Провела тушью по густым, но очень светлым ресницам. Длинные волосы я собрала в высокий хвост. Последним штрихом накрасила губы красной помадой, которая делала их ещё более пухлыми, чем они были. «Губастик, чёрт!» — пронеслось в голове, когда моё отражение в зеркале недовольно скривилось, а на заднем плане распахнулась дверь и в неё вошла моя соседка по комнате и по совместительству лучшая подруга.

— Рыжая ботексная кукла! — голос Наташки вырвал меня из зеркальных раздумий. Я резко обернулась.

— Совсем плохо получилось, да? — спросила я, приподняв изогнутую бровь.

— Сотри это немедленно! У тебя и так достаточно полные губы, чтобы так их подчеркивать. Возьми розовый блеск,

— посоветовала подруга и, скинув рабочую одежду, которая беспорядочно устроилась на её кровати, стоящей напротив моей, Наташка направилась в душ.

К счастью, в нашей комнате был свой санузел. Вскоре она вышла, надела чёрное мини-платье, поправила макияж, расчесала короткие волосы, стриженные под каре, и заявила: — Опаздываем!

Схватив сумочку, я бросилась к двери, но тут вспомнила о самом главном: о флакончике духов из той странной парфюмерной лавки. Вернувшись к тумбочке, я быстро подхватила его и сунула в сумку. После накинув короткую джинсовую куртку и лукаво усмехнувшись задуманному, я поспешила за Наташкой.

— Юла, давай же, такси уже подъехало!

— Всё! Иду!

ГЛАВА 2

Вечерний город светился рекламными вывесками и фонарями. Машин на дорогах становилось всё меньше, дневная жизнь растворялась в синих сумерках, давая дорогу ночи. Время, когда просыпаются активные совы мегаполиса, чья сущность — азарт, тусовки и часы мимолётного счастья. Развлекательные клубы всегда полны посетителей и приносят хозяевам немалую прибыль, а клиенты готовы тратить последнее, чтобы весело провести ночь. Этот вечер для меня лично должен стать особенным не только потому, что я впервые в таком заведении, но ещё и потому, что судьба сама

хочет соединить меня с Паршиным.

Такси остановилось у входа, где переливалась и зазывала внутрь яркая светящаяся вывеска с надписью «Маэстро». Расплатившись, мы покинули салон автомобиля и подошли к толпе ребят, которые выстроились в очередь. Массивные двери впускали внутрь только по пригласительным билетам, а тех, у кого их не было, охрана отправляла восвояси. С такими амбалами не забалуешь, один вид секьюрити приводил в ужас. Лица каменные, без признаков хоть какой-либо мимики, а кулачища — словно молоты бога Тора! С такими не поспоришь. Мне и Наташке волноваться было не о чём: билеты на руках, а это значит — врата в ночной рай нам открыты.

Переминаясь с ноги на ногу, я озиралась по сторонам в поисках предмета обожания, но среди расфуфыренных девиц и модно одетых парней Стаса не было. Скорее всего, он ещё не пришёл или уже внутри целуется с очередной красоткой… Сразу как-то грустно стало от мрачных мыслей, но, глянув на Наташу, которая подмигнула мне, я успокоилась.

Внезапный оглушительный рёв мотора заставил всех в очереди вздрогнуть и обернуться к дороге. Благородный звук становился всё ближе, и вскоре чёрный байк, взвизгнув тормозами, замер у самого клуба. Его наездник, бросив ключи охраннику, сорвал шлем и, не обращая внимания на толпу, уверенно направился ко входу. Казалось, мысль о входном билете ему и в голову не приходила. И что удивительно,

никто не возражал, пропуская этого наглеца с чёрным пучком волос и трёхдневной щетиной на смуглом лице. Снимая кожаную куртку по пути, он приближался. Его жилистые руки, покрытые татуировками, из-под ворота чёрной футболки словно оживали, выпуская змей, которые извивались и останавливались на мужской шее. Зрелище было поистине впечатляющим!

— Ну и образина! — выдала я. — Не пропущу без очереди!

— Юла, не нарывайся, пусть себе идет! — успокаивала Наташка.

— Типа крутой? Видали мы таких на деревенских дискотеках, только быстро на место ставили! — уверенно сказала я, перегородив собой путь этому выскочке. Тот оценивающе зыркнул на меня. Осмотрел с головы до ног чёрными большими глазищами и выдал:

— Дай пройти, Недоразумение!

— Что? Это я Недоразумение?! — ткнув пальцем в его твёрдую грудь, возмутилась я от столь хамского обращения. — Ты себя-то в зеркало видел?

Он нахмурился так, что густые брови сомкнулись в единую полосу.

— Эту не пускать! — приказным тоном он крикнул амбалам и указал на меня. Сильно сжав плечи, молодой человек отодвинул меня в сторону. Буквально на секунду я впала в ступор, но быстро очнулась и крикнула в спину нахалу:

— Эй! Как это не пропускать? У меня же билет есть! — выхватив бумажку из Наташкиных рук, я двумя прыжками оказалась рядом. Краем уха услышала шушуканье толпы и смогла различить провальные для себя слова: «Эта лимита не знает, что Маэстро — хозяин клуба!»

Хихиканье за спиной расстроило до глубины души. Разве я могла подумать, что эта образина на чёрном «коне» — владелец этого заведения? Для меня он навсегда останется всадником апокалипсиса, ведь теперь вся надежда на воссоединение с Паршиным рухнула, а вместе с ней на мелкие кусочки разлетелось и сердце.

— Ах, билет есть? Ну тогда ладно. Гости Стаса — мои гости! Но не смей больше попадаться мне на глаза, иначе я самолично вышвырну тебя из клуба! — озвучил приговор черноволосый и скрылся за дверями.

Фу-ух, пронесло! Сунув билеты одному из амбалов, мы замерли в ожидании, пока тот разберет знакомые буквы. Убедившись в подлинности, он одобрительно кивнул в сторону двери. И вот мы с Наташкой наконец оказались внутри, где кромешная темнота тут же отступила под натиском яркого света софитов. Блики от вращающихся ламп цветомузыки зажигали пол с синей подсветкой и озаряли довольные лица посетителей. Сказать, что внутри было шикарно — значит ничего не сказать. Мои глаза восторженно расширялись, а взгляд метался по всему периметру клуба. Столики, покрытые темным лаком, были заняты, а на красных диван-

чиках уютно расположилась весёлая молодёжь. Я заметила и множество уединённых зон, где можно было скрыться от посторонних глаз. На втором этаже заводил публику модный диджей, а на танцполе извивались стройные девицы. Видимо, голодали бедняжки, чтобы поддерживать такую фигуру.

— Выпивка за счёт Паршина! — довольно крикнула Наташка мне прямо в ухо, стараясь перекричать громкую музыку. Схватив меня за руку, подруга направилась к длинной стойке, где работали два парня-бармена.

Устроившись на высоком стуле, я неотрывно искала Стаса глазами. Сегодня он был моей целью, и этим вечером мечта должна была сбыться. Наташка, конечно, не знала ни про парфюмерную лавку, ни тем более про магические духи. Иначе решила бы, что я окончательно спятила, поверив в такую сказку. Да и сама хозяйка лавки просила меня молчать: «Пусть это будет нашим маленьким секретом!» — на что я охотно согласилась.

— Юла, что пить будешь?

— Что-нибудь некрепкое!

— Эй, девушке что-нибудь некрепкое, а мне можно и покрепче! — крикнула Наташка молодому человеку. Тот кивнул, и уже через минуту напитки оказались в наших руках.

Клуб постепенно наполнялся. Становилось людно, но Паршина всё ещё не было. Я сделала громкий глоток коктейля через соломинку и поняла: пора действовать. Сидеть так всю ночь в томительном ожидании и ничего не получить

— не мой вариант. Тем более что, по словам Аллы, магический парфюм действует только до полуночи. А чтобы Стас ощутил аромат, исходящий от моего тела, нужно подойти к нему как можно ближе.

— Наташ, я в дамскую, скоро вернусь! — подруга улыбнулась и кивнула. Ей уже явно было весело: Наташка нервно дергалась на стуле в такт музыке, казалось, вот-вот пустится в пляс. И только мне было не до развлечений. Грусть смешивалась с несбыточной надеждой. А ещё этот наглый Маэстро, которого я должна избегать весь вечер. Во всём виноват мой длинный язык. За каким чёртом меня вообще понесло?

Протискиваясь сквозь разгорячённую толпу гостей, я искала туалет. Нужно было привести себя в порядок, найти Паршина и воспользоваться магическим парфюмом. Проходя мимо одной из закрытых зон, я заглянула внутрь и застыла: передо мной был объект моего обожания. Он вальяжно развалился на диване, обнимая незнакомую блондинку с длинными волосами. Кукла с наращенными ресницами порхала ими, словно бабочка, широко улыбалась и нежно гладила моего мужчину по коленке. Сердце забилось громко и быстро, словно в такт басам музыки. На мгновение в глазах потемнело, но когда блондинка поднялась и потянула Паршина за собой, я отпрянула в сторону и прижалась к каменной стене, чтобы он меня не заметил. Ещё подумает, что я за ним слежу, и тогда вместо Маэстро вышвырнет из клуба.

Взявшись за руки, эта пара двинулась вперёд, а я осторож-

но последовала за ними, стараясь не отставать и оставаться незаметной. Вдруг зазвонил телефон Стаса. Он сунул руку в карман рваных джинсов, достал сотовый и приложил к уху. Кукла что-то шепнула ему, чмокнула в щёку и скрылась за дверью дамской комнаты. Вот мой шанс! Бросив взгляд на дверь, я незаметно для Стаса нырнула в туалет следом за его пассией, полагая, что дамских комнат должно быть несколько — ведь женщинам нужно много пространства, чтобы привести себя в порядок.

Внутри действительно было четыре дверцы, за одной из которых, по-видимому, скрывалась блондинка. Вокруг чёрный кафель ярко освещался встроенными в потолок лампами, а белые раковины создавали атмосферу уединённости и интимности.

Рука метнулась в сумку, выхватывая заветный флакон. Несколько пшиков магических духов — и я готова была выйти, надеясь мгновенно покорить Паршина. Пусть теперь уловит этот аромат! Свежесть ударила в нос, проникая в сознание, творя нечто невообразимое. От меня розовой дымкой потянулся волшебный шлейф. Уверенность в собственной красоте взбунтовалась. Я ощущала себя королевой, восхитительной и неповторимой!

Гордо расправив плечи и втянув живот, я уже собиралась выйти из туалета, готовясь предстать во всей красе перед Стасом. Теперь он точно не сможет пройти мимо моего шарма. Но едва я коснулась ручки, как дверь распахнулась са-

ма, и я буквально упёрлась в твёрдое мужское тело, которое было выше меня (девушки среднего роста) на целую голову. Маэстро. Он возмущённо округлил глаза. Я отпрянула, выпалив первое, что пришло на ум:

— Я, конечно, понимаю, что ты тут хозяин всего. Но… дамская комната и называется так, потому что устроена только для девушек!

— Недоразумение! — протянул он, мотнув головой.

— Тебе не привили правила приличия? Ещё и обзываться вздумал?

— Говорю же, произошло недоразумение, это мужская комната, если что! На вывеску глянь! — Я подняла глаза и ахнула. Действительно, туалет оказался мужским. Как же так?

— Упс! Я не нарочно! — сдвинув брови и жалобно глянув на Маэстро, я с сожалением произнесла. — Теперь точно прогонишь меня из клуба?

— Стоило бы! — задумчиво усмехнулся он, широко растянув губы. — Но не стану. Наслаждайся вечером! — Он снова оглядел меня с головы до ног, подмигнул и ушёл.

Вновь сжалился, даже улыбнулся. Должна признать, очаровательно улыбнулся, несмотря на свой грозный вид. Ситуация сложилась более чем нелепая, но, слава Богу, обошлось без особых потрясений. Легкое смущение испарилось само собой, как только я увидела Стаса, одиноко стоящего в полутемном коридоре и всё ещё держащего телефон у уха.

Он был прекрасен, словно бог атлетического телосложения. Светлые волосы коротко стрижены и стильно уложены. Дорогая модная рубашка и рваные джинсы создавали образ молодежного стиля. Ах, всё в нём было хорошо! Только и я теперь не лыком шита.

Уверенность в себе толкала в объятия Паршина и давала пинок под зад для ускорения, ведь его новая кукла ещё находилась там, куда я, к сожалению, не попала. Ну да ладно, всё пока удачно складывалось. Парфюм явно действовал, теперь очередь за мной.

Кокетливо виляя бедрами, я направилась прямиком к Стасу, делая вид, что совершенно случайно тут оказалась. Нужно было, чтобы он непременно вдохнул аромат магических духов до полуночи. После этого (по словам Аллы) он точно должен был надолго потерять от меня голову. Просто обязан влюбиться без памяти, а насчет меня всё и так известно.

— О, какая встреча, Стас Паршин! — оголив ровных тридцать два зуба, я улыбнулась. — Прекрасный вечер, не правда ли?

В этот момент парень, отключив телефон, сунул его обратно в карман и вопросительно глянул: мол, ты кто?

— Я из института, второй курс — Юля Ветрова!

— А! Ну да, тут же все наши. Приятно познакомиться, Юля Ветрова!

Неужели парфюм так быстро сработал, если ему уже ста-

ло приятно моё общение? Конечно, я видела, как розовый шлейф магических духов постепенно обволакивает тело парня. Только я горько в этом ошиблась, потому что откуда ни возьмись появилась та самая длинноногая кукла Барби. Отодвинув меня, она повисла на Стасе и глянула так, будто он её собственность.

— Стасик, нам пора! Пойдем скорее! — мелодично протянула она и повела моего любимого обратно к столику в закрытую зону для VIP-гостей. В этот момент розовая дымка безнадежно развеялась.

Я же, полностью разочарованная, вернулась к барной стойке и заказала себе напиток покрепче — тот, который пьют горящим синим пламенем и залпом. Спиртное мгновенно обожгло желудок, а вскоре расслабило тело. Захотелось ещё, а раз Паршин за всё платит, значит, не буду себе ни в чём отказывать. Конечно, употребление алкоголя — это однозначно плохо, и я на дух не переношу пьяных людей, но в этот момент мне так стало горько на душе, что подумалось: от небольшого хмеля станет легче. Я ошибалась!

Осушив ещё одну рюмку, стала глазами выискивать Наташку. В танцующей толпе было сложно разглядеть её, но мне всё же это удалось. Подруга, как будто горная коза, скакала вокруг незнакомого парня, которому, похоже, нравилось внимание к своей персоне.

Сорокиной явно было весело, чего не скажешь обо мне. Хотелось реветь белугой оттого, что все мои старания про-

шли впустую, а хозяйка парфюмерной лавки оказалась просто обычной мошенницей. Конечно, нужно было сплавить застоявшийся товар, и тут я, вся такая расстроенная из-за любви, глупышка.

Светящиеся цифры на дисплее телефона показывали без пяти двенадцать. Глупо было надеяться на чудо: Стас так больше и не подошёл ко мне. Алла, похоже, действительно оказалась шарлатанкой — мои подозрения насчёт неё и магических духов подтвердились. Наташка бы назвала меня наивной дурочкой, и была бы права. Всё это вранье, сказок не бывает. Полная чушь, в которую я так легко поверила. С горя хлебнула ещё горячительного, ощущая, как по телу разливается нега. В глазах поплыло, люди стали раздваиваться. Встряхнув рыжей головой, я попыталась собраться с мыслями, но получалось плохо. Решив позвать Наташку, я спрыгнула со стула, пошатнулась и, потеряв равновесие, оказалась в крепких мужских руках.

— Когда набраться так успела, Недоразумение?

— Снова обзываешься, нехристь! — буркнула я в ответ и вырвалась из цепких лап Маэстро. Мне уже было всё равно, прогонит он меня или нет. Схватилась за спинку стула, чтобы окончательно не рухнуть, с трудом залезла на него и локтями облокотилась о стойку.

— Паш! Сделай крепкий кофе девушке! — распорядился парень и присел рядом.

— Я, может, не хочу кофе! Ты чего это тут раскомандо-

вался? — произнесла я заплетающимся языком.

— Забочусь о здоровье гостей! — ответил Маэстро.

— А, ну да — ну да! — закивала я. — Только твоя забота мне не поможет! — с горечью выпалила и уставилась на закрытую зону, где находился Паршин с куклой Барби. Наверное, он сейчас целует её и обнимает, а я тут сижу в обществе всадника апокалипсиса и вот-вот начну лить слёзы от несправедливой судьбы.

— Эй, Юла, хватит грустить! — подбежавшая к стойке Наташка встряхнула меня за плечи и выпалила перед Маэстро всё как на духу: — Выкинь из головы этого Паршина, он не пара тебе!

— Шш-ш! — прислонив палец к губам, прошипела я, словно уж, а затем указала на прилипшего ко мне со своим кофе хозяина клуба. — Молчи, предательница!

— Набралась уже? — удивлению подруги не было предела, такой она видела меня впервые. А когда узрела Маэстро, который развернулся к ней и приветственно кивнул, умолкла. — Ну, я это… пойду ещё потанцую!

— Иди! — резко и убедительно кивнула ей. Пусть не волнуется обо мне, за себя постоять всегда сумею. Хоть противник в разы больше и сильнее, всё равно. Я знаю болевые места!

— Так ты из-за Стаса так убиваешься? — продолжил Маэстро задавать неуместные вопросы.

— Не лезь в душу, без тебя тошно! — скривившись, рявк-

нула я.

— Любишь его? — настойчивым оказался. Только спиртное развязывало язык, да и было мне так горько, что захотелось хоть кому-то высказаться.

— Угу! — кивнула.

— Сохнешь по нему?

— Ага-а! — протянула сквозь слёзы и, упёршись лбом в широкую грудь Маэстро, заревела навзрыд.

— Может, всё-таки кофе?

— Иди ты к чёрту со своим кофе! Меня никто не понимает! — продолжала я всхлипывать.

Вдруг я ощутила, как тяжёлая ладонь Маэстро провела по волосам и по-свойски устроилась на моём вздрагивающем плече.

— Он вон какой красивый, не то что ты! Хоть бы побрился и постригся, как ты так ходишь перед людьми? Словно из кам… камбоджийских джунглей появился! — как выговорила такое сложное слово, сама не поняла.

— Значит, чтобы ты обратила внимание, мне всего-то нужно сходить в парикмахерскую?

— Нет! — отрицательно я замахала рукой. — Ты всё равно не в моём вкусе: наглый такой, да ещё и в душу лезешь! Давай так: я посижу тут и тихонько поплачу, а ты помолчишь?

— Ну давай! — согласился Маэстро, чему я несказанно удивилась. Но, если он не против…

Так захотелось крепкого плеча, на которое я смогла бы опереться и не думать ни о чём. Только Стас не выходил из хмельной головы, а его невнимание и мой сокрушительный провал делали своё дело. Я ревела и ревела, а хозяин клуба обещано молчал.

ГЛАВА 3

Утренние ласковые лучи, скользнув по лицу, заиграли бликами на веках, заставляя их плотнее сомкнуться. Я потянулась, и тут же резкая боль пронзила виски. Голова раскалывалась так, будто невидимый кузнец пытался выковать в ней что-то стоящее. Горло пересохло, как в пустыне Сахара. Непривычно неудобно было лежать на этой постели. Едва шелохнувшись, я услышала скрип, выдававший кожаный диван. За ночь я отлежала бок — такого в общежитии, с его мягкой и удобной кроватью, никогда не случалось.

Осознание того, что я в незнакомом месте, пронзило тело резким электрическим разрядом. С ужасом распахнув глаза, я подскочила. Огромная комната-кабинет, дубовый стол у окна, кирпичная стена с картиной обнаженной женщины. Она, держа на плече античный кувшин, несомненно язвительно смеялась надо мной: «Не умеешь пить — не берись!»

Чёрный кожаный диван продолжал скрипеть, пока я пыталась встать. Голова кружилась, ноги не слушались, правый бок онемел. Но сквозь все эти неудобства кричала одна мысль: «Где я, чёрт возьми?!»

— Ну же, Юлька, вспоминай! — прохрипела себе под нос,

потирая виски указательными пальцами. Только последнее, что вспомнилось, это то, как я ревела на плече Маэстро. Вот блин! Стыдоба какая! Теперь этот хам всё знает о моих чувствах к Паршину и непременно опозорит меня перед своим другом. Правду говорят: язык твой — враг твой! Эта пословица из народа как раз обо мне.

Внезапно скрипнула дверь, и этот скрип отчего-то напомнил скрип старого гроба. Я резко обернулась, мир перед глазами покачнулся — эхо вчерашнего разгулья. На пороге возник Маэстро с ехидной усмешкой победителя, явно думая, что сейчас держит в руках мою женскую гордость.

— Проснулась, соня? Водички? — промурлыкал он, протягивая бутылку с живительной влагой. Я выхватила её, жадно прильнув к горлышку, пытаясь утолить пожар в пересохшем горле. Осушив почти половину, вытерла губы тыльной стороной ладони и с вызовом спросила: — Где я?

— В моем кабинете, на втором этаже клуба, — невозмутимо ответил Маэстро, обводя рукой пространство.

— Значит, Наташка бросила меня, как побитую собаку, и преспокойно уехала?

— Недоразумение, ты была мертвецки пьяна! Рыдала у меня на плече, как сирена, а потом вырубилась. Я поклялся, что присмотрю за тобой. Ты представляешь, каково было тащить твою тушку на себе?

— Хм… Надеюсь, ты не воспользовался моим беспомощным состоянием?

— Это ты о чём? — притворно удивился он.

— О том самом, что иногда происходит между мужчиной и женщиной, оставшимися наедине, — процедила я сквозь зубы.

— Пфф! Ты даешь! — Маэстро театрально закатил глаза и усмехнулся. — Нет, не воспользовался, хотя мог бы. — Подмигнул, и меня едва не прорвало от ярости. Собрав остатки спокойствия (в конце концов, это его клуб и его правила), я попыталась сохранять нейтральный тон.

— Ты же не расскажешь Паршину о моей вчерашней исповеди?

— Посмотрим, как будешь себя вести, — проворковал он, словно кот, играющий с мышкой.

— Да пошел ты к чёрту! — рявкнула я и, вскочив, ринулась к двери. Мне нужно было бежать из этого проклятого места, из этого бермудского треугольника под названием клуб, где я теряла себя не только физически, но и морально.

— Юль, стой! Да подожди ты! Я отвезу.

— О, проснулся джентльмен! Сама как-нибудь доберусь!

С этими словами я вылетела из кабинета, хлопнув дверью так, что, казалось, содрогнулись стены. Смущение и ярость клокотали внутри. Головная боль и отлёжанный бок добавляли физического дискомфорта, но всё это было ничем по сравнению с осознанием того, что вчерашний вечер вместо сказки превратился в настоящий кошмар. Всё пошло прахом.

Выйдя из заведения, где пришлось провести беспамятную ночь, я хотела было поймать такси, но кошелёк был практически пустым, денег оставалось лишь на пакет молока и батон хлеба. До денежного перевода из провинции, который отправляла мамуля, оставалась целая неделя. Придётся значительно экономить и снова сесть на Наташкину шею. С ней мне тоже повезло, подруга не была скупердяйкой и делилась последним, что у неё имелось. Правда, и чаевые она зарабатывала хорошие, как говорится — жить можно.

Вспомнив о проездном, я двинулась вдоль оживленной улицы в поисках автобусной остановки. Прозрачная коробка из пластика не заставила себя долго искать. Проковыляв один квартал, я присела на лавку, ожидая автобуса. Эх, а как хорошо всё начиналось вчера и как позорно закончилось! Заливаясь краской стыда, я чувствовала, как мои щёки пылали красным пламенем. Всё, больше пить не буду, иначе не избежать мне неловких ситуаций и неприятных конфузов. А вот об Алле — хозяйке парфюмерной лавки — я всё ещё думала и убеждалась в горьком обмане. Сегодня планировала отдохнуть, но вот завтра непременно схожу к ней и выскажу всё о её парфюме, что думаю.

Скрип тормозов принудил вздрогнуть и поднять глаза, которые до этого рассматривали синие балетки на ногах. Чёрный байк остановился напротив, а на нём гордо восседал Маэстро в кожаной куртке и тёмных джинсах.

— Юль! — позвал он, но я отвернулась и сделала вид, что

впервые его вижу и это обращение не ко мне. — Эй, Недоразумение, садись, прокачу с ветерком! — настаивал Маэстро, протягивая шлем. Проходящий народ оборачивался и бросал заинтересованные взгляды то на меня, то на него. Только моя гордость была непоколебима до тех пор, пока не услышала: — Давай же, иначе всё о тебе Паршину расскажу!

В глазах тут же вспыхнул яростный огонь, я резко поднялась и приблизилась к байку.

— Шантажист и хамло! А ещё обманщик и образина! Если ещё раз назовешь меня Недоразумением, я за себя не ручаюсь!

— А ты, оказывается, горячая штучка! — язвил он. Ну пусть потешит своё самолюбие, он ещё не знает, с кем связался!

Ждать автобуса, как у моря погоды, не хотелось. «Прокачусь всё же с ветерком», — мелькнуло в голове. Резко перехватив шлем, надела его и уселась позади Маэстро.

— Держись крепче! — изрёк парень и рванул с места.

Рёв мотора, искры из-под колес, порывы ветра, мелькающие здания и деревья — вот он, настоящий адреналин. Я знала его, восхищалась. Вспоминала, как гоняла по полям на мопеде двоюродного брата в своей провинции и была самым счастливым человеком на земле в те моменты юности. От тоски вдруг защемило сердце, так захотелось в родные края, где нет суеты, а главное — нет вранья. Свобода, лепота! Только одно огорчало — мельчали деревни. Народ всё бли-

же к столице тянулся за большим рублем, а свобода что? Накормит разве, обует и оденет? Вот и я не стала исключением.

От резкого рывка, который прогнал все мысли о доме, я схватилась за куртку Маэстро, стукнула его кулаком в спину, мол, что творишь, обхватила за талию и прижалась сильнее. Этот сумасшедший Спиди-гонщик точно отправит меня на тот свет, где больше не нужна будет работа. Примусь тогда пускать с небес стрелы Амура в сердце Стаса и любоваться его очередными похождениями.

Маэстро наконец сбавил обороты. Возможно, мой страх заставил его отказаться от опасной езды. Признаюсь, эта неожиданная забота приятно грела душу. Может, этот «всадник апокалипсиса» и не так уж плох, как показался на первый взгляд. У главного входа в общежитие Маэстро остановился. Я тут же спрыгнула с железного коня, перекрестившись несколько раз — неужели добралась живой! И всё же должна признать, эта бешеная скачка на чёрном жеребце пришлась мне по душе. С радостью сама бы оседлала его снова, но мой новый знакомый вряд ли бы позволил. Сняв шлем и вернув его хозяину, я откинула волосы и уже было собиралась скрыться за дверями общежития, как за спиной прозвучало:

— Привет, Юля Лемешева!

Ощущение было такое, будто невидимая молния пронзила меня насквозь и приковала к месту. Внутри всё перевернулось от радости, сердце, казалось, совершило несколько

стремительных кульбитов. Внизу живота затрепетали бабочки, готовые вот-вот вырваться навстречу моему счастью. Я медленно обернулась и увидела перед собой огромный букет алых роз.

— Привет, Стас! — изрекла я, стараясь удержать рвущийся из горла крик радости.

— Это тебе! — он протянул охапку цветов, которые я смущенно перехватила, глядя в его синие, как безоблачное небо, глаза. Мне казалось, что я растворяюсь в них, пропадаю, но всё резко испортилось.

— Как романтично! — голос Маэстро заставил вздрогнуть. Я обернулась и нахмурилась, давая понять, чтобы он даже не смел упоминать о вчерашнем вечере. Как же я боялась, чтобы этот тип в чёрной косухе не сболтнул лишнего.

Однако наблюдавший за ними Маэстро был явно недоволен появлением друга. Я прочитала это на его хмуром лице. Резко откинув ножку байка, он слез с него и подошёл ближе. Друзья тут же обменялись рукопожатием, но тем не менее я уловила между ними нарастающую неловкость.

— Не ожидал увидеть тебя тут, да и ещё в такую рань! Никак вчерашняя блондинка не устроила?

— Ник, не начинай! — раскинув руки, вымолвил Паршин. — Очередная ошибка! — любимый взъерошил коротко стриженный затылок.

— Умм! Понятно! — сухо буркнул Маэстро.

— Ник? — вмешалась я с вопросом. Стало интересно, как

всё-таки зовут многоликого.

— Никита Маэстров, мой друг детства и ужасно дерзкий чертяга! — представил Паршин.

— Так вот почему — Маэстро?

— Не только, когда-то давно он писал неплохую музыку, до того как…

— Не стоит забивать девушке голову, Стас! — оборвал Ник на полуслове.

Тот кивнул. Вновь образовалась неловкая пауза, которую нарушил Стас.

— Юль, какие у тебя планы на вечер?

Планы на вечер? Вечер? Да какие могут быть планы? Только хотела сказать, что для него я свободна в любое время суток, как услышала хриплый баритон Маэстро:

— Мы вечером идем в… в кино!

Стоп! Какое ещё кино? С этим шантажистом, будь он последним мужчиной на земле, я не то что в кино, в рай не пошла бы.

— Кино? Впервые слышу! Я свободна, Стас! — уверенно выпалила я.

— Нет, она не свободна! Вчера вечером, в клубе, помнишь нашу беседу? — намекал хозяин клуба на тот разговор, где мой язык, будь он неладен, не держался за зубами.

«Вот подлец, шантажист самый настоящий!»

— Ах! — натянула я наигранную улыбку. — Девичья память! — приложила руку ко лбу, а самой хотелось зарядить

Маэстро кулаком прямо в его наглую морду. — Как я могла забыть. Никита пригласил, а я согласилась. Прости, Стас…

— Так, может, и я компанию составлю? — не растерялся тот, чему я была несказанно рада.

— А это — отличная идея, значит, до вечера, парни! — ликуя внутри, вымолвила я. Потом развернулась и впри-прыжку от счастья поскакала вверх по ступенькам, пока мой любимый не передумал.

Забежала в общежитие, приветственно кивнула вахтерше тёте Зине, которая с вечера заступила на смену. Ей было около пятидесяти пяти лет, располневшая такая дамочка с подкрашенными хной волосами. Она кивнула мне в ответ, но я решила не торопиться, подошла к окну и глянула на молодых людей, которые что-то бурно обсуждали. Стало интересно и любопытно, речь явно шла обо мне. Проскользнув через дверь, я незаметно подкралась к широкой колонне здания и принялась подслушивать. Нехорошо это, но людские пороки ещё никто не отменял.

— Тебе что, баб мало? — прорычал Маэстро. — Каждый вечер заводишь себе новую игрушку!

— А если это не игра, Ник? Эта девочка запала на меня, разве не видишь?

— Я не позволю тебе вешать Юльке лапшу на уши! Поиграешь и бросишь! Она особенная, не такая, как все! Если хочешь занать: я влюбился в неё с первого взгляда! Не знаю, как это произошло, но я чувствую, что жив, находясь рядом

с ней! — откровенничал Маэстро, чем заставил меня сильно удивиться. Неужели и он тоже вдохнул того самого парфюма, который предназначался для Стаса? Этого мне ещё не хватало.

— И я влюблен, как только увидел вчера, сразу голову потерял! — не уступал Стас.

Невероятно, но факт! Похоже, Алла оказалась права, и таинственные духи действительно оказали своё действие. Однако теперь возникла непредвиденная сложность: чары распространились не на одного, а на двоих. Как мне теперь выбраться из этого запутанного положения, я совершенно не представляла. Единственным выходом казалось броситься со всех ног обратно в парфюмерную лавку и обратиться за помощью к её владелице. Срочно необходимо было, чтобы Маэстро утратил ко мне всякий интерес, а Стас, наоборот, оставался влюблённым.

— Юла, ты чего тут делаешь? — окликнула Наташка, появившаяся совсем не вовремя. На работу, видимо, шла. Я махнула ей, чуть не выпустила розы из рук и сильнее прижала цветы к себе. Они были так дороги мне, не передать словами. Подруга, не поняв жеста, подошла ближе. Я схватила её за руку и резко притянула к себе.

— Тихо, смотри и слушай! Да не высовывайся! — прошипела я, и подруга притаилась рядом.

— Как так могло случиться? Влюбиться в одну и ту же девчонку! — не понимал Стас.

— Да уж! Такое с нами впервые за долгую дружбу. Разные у нас до этого были вкусы, а тут вдруг, — мотал головой Ник. — Тогда поступим так: пусть Юлька сама выберет одного из нас. И… без обид!

— Без обид! — согласился Паршин.

— Это они о тебе, что ли? — Наташка захлопала пышными ресницами.

— Угу! — кивнула я.

— Но как? — не умолкала подруга, каркая у самого уха.

— Лучше не спрашивай! — осекла я, так как выдавать секрет не входило в мои планы. К тому же Алла просила молчать о волшебных духах, а иначе все чары непременно развеются.

Вскоре парни растворились вдали. После них, недоумевая, ускакала и Наташка. Я же поднялась в свою комнату и пыталась осмыслить происходящее. Признаться, Маэстро оставался для меня загадкой. Его предложение Паршину на мой выбор, при всей очевидности того, чье имя билось в моем сердце, казалось немыслимым. Он наверняка что-то задумал. Посмотрим ещё, кто кого!

***

Быстро шагая в парфюмерную лавку, я надеялась на некий антидот, который поможет мне избавиться от ненужного элемента, ведь именно Ник мог испортить мои только зарождающиеся отношения с Паршиным. Да и не хотелось стать яблоком раздора между давними друзьями. Действительно

вышло большое недоразумение, которое нужно было непременно исправить.

Открыв стеклянную створку, я вошла в магазин, где не прекращали витать в воздухе приятные ароматы духов. Алла была там, где и полагалось — за прилавком, женщина распаковывала новую партию соответствующего товара и расставляла флакончики на полках.

— Здравствуй, Юля! — Голос её был загадочным, вроде бы обычное приветствие, а нет, звучали интригующие нотки. — Ну что, всё получилось? Ты довольна результатом?

— Здравствуйте! — ответила я. — Не совсем!

— Магия не подействовала? — удивилась Алла.

— В том-то и дело, что подействовала, но на двоих парней сразу, а я этого… — Раскинув руки и пожав плечами, продолжила: — Ну никак не ожидала! Теперь мне нужно избавиться от навязчивого Маэстро.

Я присела на диван, хозяйка лавки напротив. Поведав ей всё, что натворила прошлой ночью, естественно, я ожидала от неё помощи. Определенно, у Аллы должно существовать что-то, что снимет чары с моего нового знакомого. Женщина слушала внимательно, а затем сказала:

— Есть против любовной магии средство, но подействует оно лишь в том случае, если тот, на кого наложено заклятие, не любит по-настоящему. Если чувства фальшивы, то поможет! — Изящно поднявшись, Алла подошла к стеклянной витрине и, взяв из неё флакон круглой формы, протянула его

мне. — Брызни на парня, и всё встанет на свои места!

Я перехватила антидот и сунула его в сумку. Сегодня вечером постараюсь исправить свою ошибку.

— Но я пока не смогу вам заплатить, денег-то у меня нет совсем!

— Ничего страшного. Отработаешь. Завтра жду тебя утром на рабочем месте. А долг включим в аванс.

Алла сразу же проявила дружелюбие. Несмотря на наше мимолетное знакомство, она стала моей опорой в любовных перипетиях. Я ощущала, будто знаю её вечность, видела в ней родственную душу и доверяла безоговорочно. Её доброта была настолько очевидной, что я позволила себе расслабиться, предвкушая вечер с любимым Стасом и этой назойливой пиявкой — Маэстро. От него нужно было избавиться как можно скорее. Я не собиралась его привораживать, ещё чего — это произошло совершенно случайно, в тот самый момент, когда мы столкнулись в мужском туалете.

— Спасибо огромное! — довольно улыбнулась я.

Поблагодарив радушную хозяйку парфюмерной лавки за всё доброе, я направилась обратно в общежитие. Впереди маячил желанный отдых после бурной, почти забытой ночи. Чувство стыда перед Наташкой жгло нещадно, да и перед Маэстро, как ни странно, я испытывала глубокое смущение. Однако ярость, которую Ник вызывал во мне — необъяснимая, словно вырвавшаяся из глубин души, — я списывала на его грубость и хамство. Но даже эта злость не могла заглу-

шить моего растерянного волнения перед молодым человеком. Да и он же не виноват, что я такая глупая, не умеющая держать язык за зубами. Надеюсь, он не передаст те слова моей нетрезвой исповеди Стасу.

ГЛАВА 4

Солнце, как раскаленный уголёк, припекало раскрасневшиеся щеки. Тем не менее мысли о Паршине заглушали вчерашние ошибки, а волна эмоций захлёстывала с новой силой, подобно цунами. Я шла, окрылённая счастьем, не замечая ничего вокруг. Мир продолжал свой бег: спешили люди, сигналили машины — жизнь на Земле текла своим чередом. А меня ждали перемены, словно Золушку, нашедшую хрустальные туфельки, и сегодня вечером я должна была встретиться со своим прекрасным принцем. Оставалось лишь удержать это хрупкое счастье и наслаждаться обществом Стаса.

Наконец-то к вечеру я почувствовала себя отдохнувшей и с предвкушением собиралась на свидание, которого так долго ждала. Но, как назло, этот вечер мне придется провести не только с объектом моего обожания, но и с этим отвратительным хозяином ночного клуба! Он просто прицепился, как назойливый репей, и, похоже, не собирается от меня отставать.

— Знаешь, Юла, мне Маэстро больше нравится! Он реально классный! — убеждала меня подруга, пока я готовилась к встрече с парнями.

— Наташка, ты ослепла? Только глянь на него! — возмущенно воскликнула я, раскинув руки. — Напыщенный индюк, возомнивший себя пупом Земли, вокруг которого всё должно вращаться!

— Юла, ты уверена, что говоришь о Маэстро?

— О ком же ещё! — удивилась я.

— Путаешь и не видишь, что всё наоборот! Это Паршин — пуп Земли…

— У тебя просто неприязнь к Стасу, поэтому… — Я резко замолчала, не хотела ссориться. Подвела тушью глаза, выделив их зелёный оттенок, и бросила тюбик обратно в косметичку. Дальше собрала длинные волосы в высокий хвост, подумав, что так будет лучше.

— Поэтому я настраиваю тебя против него? Ты это хотела сказать? — догадалась подруга. — Я волнуюсь о тебе, ты слишком доверчива!

— Стас полюбил меня, а я не упущу своего! — изрекла я, надевая короткие джинсовые шорты. С ногами у меня было всё в порядке, пусть росли они не от самых ушей, зато были ровными и стройными.

— Бесполезно, да?

— Ну да! — пожала плечами, надевая белую майку, сверху неё набросила хлопковую голубую рубаху, а концы повязала узлом на талии. — Не переживай обо мне, я уже взрослая! — подмигнув Наташке, подхватила небольшой кожаный рюкзак и вышла из комнаты.

Сорокина не питала особой симпатии к Паршину, а для меня он стал небожителем, которого удалось подцепить на крючок. Мне было плевать на то, как много он разбил женских сердец и сколько девиц спало в его постели. Именно я должна стать той, которая остудит горячий пыл парня, и он непременно забудет о мимолётных отношениях.

Мечты, как говорится, мечтами, но внизу меня ждал Маэстро, и его присутствие было неоспоримо. Вот он, мой шанс: выхватить флакон с антидотом и обрушить его на самодовольное лицо Ника. Спускаясь, я лихорадочно рылась в рюкзаке, ища заветное средство. Нащупав его, я уже была готова к исполнению, казалось бы, простой задачи, как вдруг из-за спины Маэстро материализовался Стас. Чёрт возьми! Не время! Я отложила эту дерзкую затею для более благоприятного момента и приблизилась. Два роскошных автомобиля. Двое молодых людей. Мой выбор был очевиден: белый кабриолет и Паршин — прочь от Маэстро. Однако этот шантажист не упустит своего и, несомненно, выставит меня посмешищем перед другом, чего я панически опасалась.

— Со мной поедешь! — не дрогнув, произнес Ник, открывая переднюю дверь чёрного внедорожника.

— Эм… мне белый цвет по душе! — намекнула я. Стас обворожительно улыбнулся и последовал примеру друга, открыв дверь своего авто. Мой взгляд метался от Паршина к Маэстро, я не знала, в чью сторону сделать шаг, чтобы не допустить ошибки. Поехать со Стасом — этого хотела больше

всего, но если выбрать Ника, тогда появится шанс использовать антидот.

— Садись в машину, Недоразумение! Опаздываем! — напором брал Маэстро.

— Ник, моя машина ей больше по душе! — вмешался Паршин, галантно указывая рукой. — Прошу, мадам.

Он был чертовски хорош в этих рваных голубых джинсах и дерзкой белой футболке, сквозь которую проступали рельефные кубики пресса. Совсем не то, что этот Маэстро с трёхдневной щетиной и небрежным пучком на затылке. Да и одет он был во всё чёрное, будто не на свидание собрался, а на чьи-либо похороны. Хех, а может, сегодня я и смогу убить в нём все чувства ко мне — антидот всё ещё находился в моём рюкзаке.

Будь всё проклято! Душа разрывалась, желая быть ближе к Стасу, но Ник… Его взгляд был таким настойчивым и предупреждающим. Он ясно давал понять: если я выберу его друга сейчас, он тут же всё обо мне расскажет Паршину. Конечно, это не самое страшное, что могло случиться, тем не менее мне будет стыдно за тот вечер.

— Я… с Ником поеду. Выбор был сделан. Я подошла к машине, уже собираясь запрыгнуть на переднее сиденье «танка» Маэстро, как вдруг голос Стаса заставил меня замереть.

— Раз так, тогда поедем все вместе. Паршин приблизился, открыл заднюю дверь и, как истинный джентльмен, помог мне усесться. Парни разошлись по обе стороны внедо-

рожника, захлопнули двери и устроились на своих местах. Ник хмурился, Стас усмехался, оба качали головами, бросая на меня взгляды через зеркало заднего вида. Моему плану пока не суждено было сбыться, но я обязательно найду способ избавиться от Маэстро.

Машина рванула с места. За стеклом мелькали здания домов и многочисленных офисов. Торговых и развлекательных центров в столице хоть отбавляй, только Ник выбрал самый дальний кинотеатр, до которого по пробкам ехать, наверное, около суток. Конечно, он знал, что я сяду именно в его машину, только вот Паршина не учёл. Его друг оказался настойчивым, этим действием давая понять, что не отступится от своего, то есть от меня. Естественно, мне это очень льстило. Два брутальных самца боролись за деревенскую самку. Хих, лимита с лёгкостью обошла столичных конкуренток! Вот погодите, то ли ещё будет, когда Паршин окончательно потеряет от меня голову…

— Стас, какие планы на лето? — я задала вопрос, стараясь хоть как-то разбавить гнетущую и томительную тишину.

— Хм... — парень потер затылок, словно на банальный вопрос у него не было ответа.

— Стасик ничего не планирует сам, Юла! — ответил за приятеля Маэстро. — Как папочка скажет, так и будет. Верно я говорю, бро?

— Угу! — подтвердил Паршин. — Папочка желает, чтобы я в Канны слетал. Но теперь, когда в моей жизни появилась

просто потрясающая девушка, поездку придется перенести!

— Да ладно! — заржал во весь голос Маэстро. — Ты серьезно ослушаешься предка? Не верю!

— Ник, ты это сейчас нарочно делаешь? — Паршин еле сдерживал гнев.

— Что? — вскинув руки и отпуская руль, недоумевая, продолжал Маэстро.

Казалось, ещё немного, и парни подерутся прямо тут, на оживлённом шоссе, несмотря на то что я тихо сижу сзади, наблюдая за всем этим безрассудством. Один вопрос, а столько вызвал полемики.

— Может, отменим кино? — набравшись смелости, выпалила я.

— НЕТ!!! — в один голос буквально прокричали оба, отчего я вжалась в спинку сиденья.

— Хорошо, тогда прекратите перепалку! Ты смотри на дорогу, — рявкнула я Нику. — А ты… — хотела сказать — «на меня», но язык не повернулся для очередной нелепости. — И ты тоже, — адресовала я Паршину.

Дальше ехали в полной тишине, лишь изредка Маэстро бросал нелицеприятные словечки насчёт участников движения, которые, по его мнению, «права купили, а ездить не умеют».

В общем, часа через три мы добрались до запланированного Ником места. Торгово-развлекательный центр был таким же, как и сотни других, похожих друг на друга заведе-

ний. В вечерних сумерках светились вывески, суетился народ. Припарковавшись почти у самого входа, мы поспешно покинули салон автомобиля. Поднялись по эскалатору на третий этаж и вошли в кинотеатр. Приглушённый свет создавал интимную обстановку. Вот было бы классно оказаться тут вдвоём со Стасом. Последние места для поцелуев ещё были свободны и манили своей отдалённостью. И только Ник всё портил: потащил нас на передний ряд и плюхнулся на мягкое бархатное сиденье. Схватил меня за руку и потянул, показывая, чтобы я присела около него. Стас же устроился рядом. Таким образом, я оказалась между парнями. Положила рюкзак на колени и уставилась на огромный, ещё белый экран.

— Что за фильм? — поинтересовалась я.

— Не знаю, — Маэстро пожал плечами, закинул ногу на ногу. — Очередная бабская ерунда!

На миг стало темно, а затем на экране всплыла заставка. Я замерла в ожидании названия киноленты. Надеялась, что фильм не окажется глупым боевиком, где накачанный мачо лупит всех подряд, словно непобедимый горец, метко стреляет по цели с такого дальнего расстояния, что в реальности никому не под силу. Где героиня — бедная овечка с четвертым размером груди и попкой-орех, что так и просится на грех. Упс! Глянув на свою небольшую грудь второго размера, краем глаза увидела открытые ладони парней.

Ник с одной стороны, Стас с другой — ждали, кому же

из них я отдам предпочтение. Смешно. Это напомнило мне фильм «Сумерки», где Джейкоб и тот туповатый блондин потащили Беллу в кино. О да! Этот фильм я смотрела и пересматривала тысячу раз. Самые первые его части — в своём захолустном кинотеатре, который посещала почти каждые выходные. Какой сюжет! Какой состав актёров! А какая любовь! О ней-то я и грезила, именно о такой, как у Беллы с Эдвардом. Хотя Джейкоб тоже безумно хорош, чертяка.

Так вот, прежде чем начался фильм, нам пришлось посмотреть несколько новых анонсов. Руку я никому не подала, как Белла, но, если честно, опасалась реакции Ника. Ведь самой так хотелось прижаться к Стасу, положить голову на его мощное плечо, наслаждаясь этой близостью и просмотром.

— Юль, тебе принести чего-нибудь? — спросил Стас перед самым началом.

— Не утруждайся, Стас, — буркнул Маэстро. — Я обо всём позаботился. Совсем скоро нам всё принесут сюда. — Ник явно показывал своё превосходство над Паршиным. Ну-ну.

А вот и долгожданное начало… Что? Нет! Быть того не может! Да это ещё хуже, чем глуповатый боевик!

Дакота Джонсон, Джейми Дорнан. «Пятьдесят оттенков серого»!

***

Должна признаться, что первую часть этого бессовестного

фильма я смотрела всего один раз и помню, как заливалась краской на пикантных сценах. Нет, я вовсе не ханжа, просто… просто у меня ещё не было близких отношений. Возможно, поэтому комплексы, живущие внутри, брали верх. Мне почти двадцать, и я старая девственница. Звучит так, словно на первой сходке анонимных алкоголиков признаюсь в своём пороке. Не вышло, да и не с кем было. То есть подходящего кандидата не нашлось для рыжеволосой девчонки. Местные парни расхватали всех провинциальных красавиц, или же наоборот. Однако теперь всё это не важно, когда рядом со мной такой мужчина, как Стас. Он особенный, возможно, именно тот, которого я ждала всю жизнь.

Фильм начинался довольно мило и скромно до того момента, когда главные герои остались наедине. Дразнящие прелюдии главной героини вызывали у меня ужасное стеснение. Я ощущала, как постепенно начинаю краснеть. Захотелось встать и уйти, а ещё больше хотелось прибить Маэстро за то, что приволок нас на этот позор. Глянув недовольно на Стаса, я надеялась, что именно он поймёт, как мне неудобно находиться в этом накале страстей, да и ещё с двумя парнями, и выведет из кинозала.

— Поверь, детка, я делаю это лучше! — шепнул мне на ухо Паршин, видимо, расценив мою мимику по-своему.

— Что за чушь? — возмутился рядом Маэстро.

— И заметьте, не я это сказала! — выдала я с упрёком.

— Откуда мне было знать, что будут показывать? Я на-

обум купил билеты. К тому же кассирша уверяла, что этот фильм безумно нравится девчонкам. Если хочешь знать, я ненавижу кинотеатры. Для тебя старался.

— О, как мило, ты превзошёл все мои ожидания!

А на экране происходило следующее: герой начинал раздевать объект своего обожания. От увиденного щёки ещё больше запылали ярким пламенем. Вскочив на ноги, я захотела непременно покинуть кинозал, но Паршин остановил меня, перехватив руку.

— Может, досмотрим? — вымолвил он с неким азартом.

— НЕТ!!! — выкрикнули в один голос мы с Маэстро. Ник резко поднялся, отбросил руку Стаса от моей и, крепко сжав локоть, потащил к выходу. Паршину ничего не оставалось, как последовать за нами.

На дальних местах целовались влюблённые парочки, видимо, этот фильм разжигал в них большую страсть и интерес друг к другу. Бушующие гормоны, ничего более. Я лишь тогда выдохнула с облегчением, когда оказалась в ярко освещённом коридоре развлекательного комплекса.

— Признаю, что выбор оказался неудачным для первого свидания, — высказался Ник. — Предлагаю посидеть в кафе.

— А меня фильм заинтриговал, хотелось бы и досмотреть! — произнёс Стас, достал из картонного стакана последнюю попкорнинку и запихнул в рот.

— Хочу домой! — уверенно выпалила я.

В том, что это свидание оставляло желать лучшего, никто не сомневался. Конечно, я бы пошла в кафе, но только с одним из них — со Стасом. Чары парфюма всё ещё действовали, и отступать от меня пока ни Ник, ни Паршин не собирались. Я оказалась неким трофеем, за который велась ожесточённая борьба между парнями. А антидот преспокойненько лежал в моём рюкзаке и ждал своего часа. Только вот подходящий момент для его использования так и не наступал. Это заставляло злиться.

— Да брось, Юла, время детское! — развёл руками Ник.

— Юленька, ну правда! — поддерживал друга Стас. — Куда торопиться?

Под натиском парней пришлось сдаться. Вернее, не поэтому, ведь цель ещё была не достигнута. Я лукаво прищурила глаза и глянула на рюкзак, где находилось заветное средство от приворота. Возможно, это шанс, который мне сам Бог подкидывал. Ошибки нужно сразу исправлять, иначе они могут укорениться.

— Хорошо! Кафе — так кафе, — согласилась я, более не раздумывая.

В левом крыле здания как раз располагалось маленькое заведение, где продавали ароматный кофе, мороженое и различные аппетитные пирожные с разнообразными кремами и начинками. Учитывая то, что я ужасная сладкоежка, захотелось слопать все вкусняшки, находившиеся за стеклянной витриной.

Присев за круглый стол на отодвинутый Стасом стул, я заняла место у стенки, на которой висело стеклянное бра. Было уютно. Парни устроились напротив. Они с обожанием глядели на меня, пока я выбирала себе вкусности по картинкам в меню. Даже неудобно как-то стало от такого внимания. Пришлось вместо четырёх шоколадных кексов заказать всего один и чашку капучино, а то Паршин ещё подумает, что такая обжора, как я, в будущем превратится в свинку из мультика «Ну, погоди!» и тогда парню будет стыдно выйти со мной в люди. Ну уж нет, такого я себе позволить не могла, поэтому вела себя скромно, старалась выглядеть эстетично, запихивая подальше свою провинциальную сущность.

— Так вы давно дружите? — спросила я, аккуратно откусывая маленький кусочек кекса.

— С детства, — ответил Стас, опередив Маэстро.

— Это неинтересно, Юла, — перебил Ник. Парни соперничали. — Может, лучше о тебе поговорим?

— Про меня тоже неинтересно, — сделав глоток кофе, вымолвила я. — Обычная провинциалка, приехавшая в столицу учиться, — продолжила, передёрнув плечами. Сама же прекрасно осознавала, что сегодня вряд ли получится отворотить от меня Маэстро, используя магический антидот.

Свидание затянулось до позднего вечера. Разговоры велись ни о чём и порядком меня утомили. Утром я должна появиться в парфюмерной лавке бодрой и свежей, иначе Алла передумает давать мне эту работу. Подвести женщину я

не могла, потому как была обязана, а мамуля всегда учила платить добром за добро.

— Мне пора в общежитие, — я поднялась, вспомнив про комендантский час и ранний подъём завтра. — Да и вообще, пора.

В этот момент я совершенно забыла о своём рюкзаке, который держала на коленях, специально приготовив для «удобного случая». Первым из него вылетел телефон, за ним посыпалась всякая женская мелочь, а затем… разбился флакончик с магическим составом.

«Дзынь!» — эхом разнёсся звук разбитого стекла.

Сердце бешено заколотилось в груди с такой силой, какой я никогда прежде не испытывала: громко, быстро, резко. Парни, как истинные джентльмены, тут же бросились мне на помощь, собирая рассыпавшееся. И, конечно, оба угодили в ароматную лужицу, растёкшуюся под столиком. Это был провал. Нет, это была настоящая катастрофа, которую я никак не могла предвидеть.

«Рукожопая, безмозглая курица!» — билась мысль в голове.

Хотелось разреветься, но это лишь усугубило бы ситуацию, превратив меня в истеричку на глазах у Паршина. А парни, как известно, не любят нервных девиц. О чём я вообще? Теперь Стас точно забудет обо мне, как будто и не существовало рыжей, глупой провинциалки. Что подумает Маэстро, мне было всё равно. Он тоже забудет. Чудо свер-

шилось — отворот непременно подействует, ведь я так этого хотела…

ГЛАВА 5

Я ворвалась в свою комнату так быстро, как будто за мной гнались черти из ада. Дверь захлопнулась с грохотом, я пронеслась по полу и с разбегу рухнула на кровать. Наташки не было — в это время у неё самый разгар работы. Пожаловаться, выплакаться в жилетку было некому, разве что Алле утром. Она-то меня поймёт, возможно, даже подскажет, как вернуть Стаса. Любовные чары явно развеялись и уже не помогут, это пройденный этап. А вот страсть — она просто обязана сработать! Мечтая об этом, я совершенно не думала о последствиях, лишь бы Стас был рядом. А ведь должна была.

Хмурое столичное утро идеально соответствовало моему настроению. Гул машин и смог дурманили голову. Я не выспалась, проворочавшись всю ночь, так и не сомкнув глаз, всё думала о произошедшем. Люди на улицах куда-то спешили, суетились, задевая меня плечами, пока я медленно вышагивала вдоль витрин. Им было всё равно, что происходит вокруг, никому нет дела до других. Каждый думал лишь о себе. Их не интересовали ни бездомные животные, ни бомжи, ни загрязнённый выхлопными газами и бытовыми отходами климат.

А я? Да уж, занесло! Нет, я такая же, как и все, но когда-то в провинции дважды снимала с дерева котят — Бог знает,

как они туда забрались. Их мяуканье разрывало сердце. Три года назад спасла на местной речке семилетнюю девочку, которая заплыла слишком далеко и не смогла вернуться. Искала с группой волонтёров заблудившуюся в лесу бабулю со склерозом, которая своим исчезновением подняла на уши весь наш городишко. И как такую позитивную, как я, не любить?

Повернув в проулок, я оказалась у парфюмерной лавки и вошла внутрь. Там меня уже ждала безупречно одетая в строгий костюм великолепная Алла.

— Доброе утро, — прошептала я, но в голосе моём звучала лишь тень приветствия.

— По тебе и не скажешь, — Алла, как всегда, проницательно оценила моё настроение.

— Да уж, — выдавила я из себя.

— Ну, рассказывай, — настаивала моя работодательница, и меня как будто прорвало.

— Всё пропало! Всё! — я плюхнулась на светлый кожаный диванчик у панорамного окна, закрыла лицо ладонями и разрыдалась.

— Да что случилось? Успокойся, пожалуйста, и всё объясни.

— Антидот пропал. Разбился, а его магия… она распространилась на обоих моих поклонников. Я всё испортила.

— Да уж, ситуация не из приятных, — Алла присела рядом и протянула мне чашку горячего кофе. Я схватила её и

сделала жадный, громкий глоток.

— Он теперь и не взглянет в мою сторону. Может, есть другой выход? Например, магия страсти? Если Паршин воспылает ко мне этим чувством, может, и настоящая любовь тогда проснётся? — с надеждой смотрела я на хозяйку лавки. В её зелёных глазах вдруг вспыхнул лукавый, хитрый огонёк. Она широко улыбнулась и произнесла:

— Страсть — опасное чувство. Но если ты готова, я помогу.

— Готова! — закивала я, почти крича от отчаяния. — Ещё как готова!

— Тогда тебе придётся создать этот аромат самой. Посмотрим, на что ты способна.

— Самой? — удивилась я, поскольку познания в парфюмерии у меня напрочь отсутствовали.

— А что такого? Пойдём со мной.

Следуя за Аллой в подсобное помещение, я обнаружила каменную винтовую лестницу, уходящую вниз. Приглушённый свет круглых настенных ламп мягко освещал узкие, частые ступени, по которым я осторожно спускалась. Вскоре мы оказались внизу, перед массивной дверью. Когда Алла отворила тяжёлую створку, я словно шагнула в другой, сказочный мир — в каморку колдуньи или, в крайнем случае, Бабы-Яги. Казалось, именно здесь, в этой тёмной, небольшой комнате, освещённой лишь настольной лампой, рождалась магия парфюма.

На полках вдоль стены выстроились прозрачные колбы, переливающиеся и светящиеся всеми цветами радуги. Деревянные пробки на них, казалось, сдерживали бурлящую в стекле энергию, живущую своей собственной, необыкновенной жизнью. Мой взгляд, полный удивления, скользил по периметру этого странного места. Всё здесь напоминало игру воображения, но это была реальность, в которую трудно было бы поверить, не увидев её собственными глазами.

Окон здесь не было. Посреди комнаты стоял массивный стол, уставленный фарфоровыми чашечками, ложечками и мерными стаканчиками. Рядом — пипетки и медицинские шприцы. На штативе — пустые колбы и толстая старинная книга в золотом переплёте.

— Удивлена? — наконец спросила Алла, возвращая меня в реальность.

— Ещё как! Мы в сказке?

— Нет, Юля, мы в лаборатории, где оживает магия. Где смешиваются волшебные ароматы.

— Значит, именно тут я буду создавать СТРАСТЬ?

— Да, — без каких-либо эмоций ответила женщина.

— Алла, могу я задать один вопрос? — Она одобрительно кивнула. — Вы ведьма? Колдунья или как там… чернокнижница?

— Ха-ха! — она рассмеялась звонко и заливисто. — Ты совсем скоро всё узнаешь. — Женщина перевела тему разговора: — Тебе же нужен Стас? — Я закивала. — Тогда при-

ступим к созданию духов страсти.

— Но как… как я смогу? Я в этом ничего не понимаю. — Разведя руками, я глянула на хозяйку лавки, которая грациозно приблизилась к светящейся полке.

— Знаешь, что скрывается в этих разноцветных флаконах?

— Нет! — выдохнула я, заинтригованная.

— Это концентрированные чувства людей, своего рода абсолюты. Но стоит лишь выпустить крошечную каплю из стеклянного плена, как она тут же испарится, исчезнет без следа. Поэтому ей необходим закрепитель. Нечто стойкое, блокирующее. И, как ни странно, это эфирные масла. Впрочем, и с ними не всё так просто. Некоторые сочетаются с одними чувствами, но не могут сосуществовать с другими. Здесь нужна особая формула.

Женщина вернулась к столу, изящно положив ладонь на старинную толстенную книгу в кожаном потёртом переплёте. На среднем пальце Аллы сверкало золотое кольцо с огромным прозрачным голубым камнем, окружённым тонкой резной оправой. Безделушка, скорее всего, но в камнях я разбиралась так же плохо, как и в парфюмерной магии.

— Этой волшебной книге более трёхсот лет…

— Так и не скажешь, — не удержалась я от реплики.

— Она всегда попадала в бережные руки, поэтому и сохранилась так превосходно. Именно здесь, на этих пожелтевших страницах, записаны формулы создания уникальных

магических ароматов.

— Интересно, — прошептала я и приблизилась к Алле, бросая недоверчивые взгляды в сторону светящихся колбочек.

— Ты найдёшь в этих рукописях необходимую формулу и тогда без труда создашь аромат страсти. Но учти: последствия будут необратимы. А приготовить антидот практически невозможно. За всё приходится платить, Юля.

— Но… как я смогу разобраться в этих древних каракулях?

— Доверься своему сердцу и подключи логику. У тебя всё получится, — с этими словами Алла двинулась к деревянной двери. На мгновение она остановилась, резко обернулась и строго добавила: — Будь предельно аккуратна, ничего не разбей.

С замиранием сердца, почтительно, я открыла книгу. На первой, истёртой временем и пожелтевшей странице передо мной предстали совершенно чуждые символы. Казалось, каждый штрих был выведен скрупулёзно, ещё натуральными чернилами и пером. Я вглядывалась в эти знаки, ощущая полную пустоту в своих знаниях о древних письменах. Сакральный смысл был для меня непроницаем, и я совершенно не представляла, как к нему подступиться, как расшифровать. В моём сознании не существовало ничего подобного, что могло бы помочь.

Но внезапно палочки, кружочки и причудливые загогу-

линки заплясали перед глазами. Они ожили, закружились в невидимом хороводе, а затем, словно по мановению волшебной палочки, выстроились в аккуратные строчки современной азбуки. Буква за буквой, цифра за цифрой — это было нечто невероятное! В изумлении и глубоком шоке я смотрела на теперь уже девственно белую, совершенно новую страницу книги. Она выглядела так, будто только что покинула типографию, и даже тонкий, едкий запах свежей краски ощущался, перебивая все остальные, более мягкие ароматы, витавшие в загадочной комнате.

И тут возникло странное чувство дежавю, будто я уже переживала этот момент. Но такого просто не могло быть. Отбросив на время эти ненужные мысли, я сосредоточилась на поиске нужного мне аромата. Как никогда прежде меня охватывало волнение: что, если Стас отвернётся от меня? Что, если он больше не придёт и забудет? Перелистывая магические страницы одну за другой, я наконец нашла нужную формулу и полное описание состава. Что ж, пора приступать!

Первая фаза — это **начальная нота**, пульсирующая страстью, тот самый аромат, что первым касается обоняния. Я подошла к полке, где флакончики мерцали в полумраке, ища тот, что горел насыщенным, вызывающим красным. Нашла. В руке он казался живым, тонкие лучи энергии играли внутри колбочки. Мелкие буквы на стекле прошептали: «Страсть».

Вернувшись к столу, я осторожно откупорила пробку и

пипеткой зачерпнула три алых капли. Аккуратно закупорив флакончик, я отложила его в сторону. Затем в фарфоровую чашу для смешивания упали три капли, и я приступила к следующему аккорду. Мне понадобились эфирные масла эротических оттенков: иланг-иланг, вереск и орхидея. По три капли каждого, смешанные со страстью, уже рождали дерзкий, уверенный в себе аромат. Оставалась последняя, третья фаза — та, что должна была сплести всё воедино. Двадцать миллиграммов чистого этилового спирта, не больше, завершали это волшебство, рождая необычный, страстный парфюм. Три капли на хлопчатобумажную салфетку — и вот уже маленькое пятнышко растекается, а пары спирта улетучиваются. Остается лишь он — характерный запах страсти. Где-то глубоко внутри я знала: я справилась. Это получилось легко, словно я делала это всегда. Словно… словно это было моим давним ремеслом, моим волшебством.

— Молодец, Юля! — расхваливала Алла, сияя. — Я в тебе ни капли не сомневалась. Ты просто прирожденный парфюмер!

— Мне так понравилось! — воскликнула я, чувствуя, будто занималась этим всю жизнь. — Даже на какой-то момент показалось, что именно парфюмерия и есть моё истинное призвание!

Я распиналась от нахлынувших радостных эмоций, а потом, хитро прищурившись, добавила: — Теперь Стас никуда от меня не денется!

— Будь осторожна, со страстью не шутят! — предостерегла Алла. — Ты прошла стажировку и принята на работу. Вот аванс.

Она подхватила белый конверт с прилавка и протянула мне.

— Но… я и так много вам должна.

— Всё вычтено, бери. Купи себе соответствующую одежду для созданного тобой аромата.

В конверте лежало пятьдесят тысяч рублей. Я очень удивилась, ведь это был всего лишь аванс! Таких денег у меня ещё не водилось, и первое, что я сделала, — отправилась на почту, чтобы половину переслать мамуле.

***

Два дня — ни слуху, ни духу от Паршина. От Маэстро — тоже. Мои звонки обоими парнями игнорировались. Наташка ликовала по поводу моей новой работы, распираемая гордостью, ведь теперь мы сможем позволить себе не только кусок хлеба с маслом, но и иногда баловать себя ложечкой икры.

О магической лавке я ей, конечно, ни слова — это наш с Аллой тщательно оберегаемый секрет. В глазах подруги я устроилась в обычный магазин парфюмерии с невероятно щедрой хозяйкой. Этого ей вполне достаточно. Да и поверила бы она мне, расскажи я правду? Скорее, окрестила бы сумасшедшей и в очередной раз обвинила бы во всех бедах Стаса. Дескать, все мои страдания — лишь плод болезнен-

ной привязанности, а чувства к нему — наивная глупость. Зато Маэстро Наташке импонировал, казался этаким мужественным и брутальным — настоящим мужиком, без всяких скидок.

Мне же ближе образ Паршина, пусть его взгляд и не обладал той завораживающей глубиной, что у Маэстро. И пусть Стас пока не зарабатывает, как Ник, зато он учится. Еще год — и мой любимый станет вполне самостоятельным. И всё же где-то в глубине души, в самом потаённом уголке, мелькала мысль о Нике. Что это: дружеская симпатия, лёгкое влечение или нечто большее?

Нет, ерунда какая-то! Хотя, признаюсь, тот нежный взгляд, которым Маэстро меня одаривал, немного обезоруживал и заставлял сердце трепетать. Вот если бы он ещё сменил свою варварскую прическу викинга и побрился… Всё равно нет. Я люблю Стаса — и точка! Ветреность — не мой удел.

Пленяющий аромат страсти, заточённый в миниатюрном флаконе, томился в моей сумочке уже несколько дней. Терпение лопнуло с оглушительным треском, словно мыльный пузырь, и озарение брызнуло в сознание: пора действовать! Никто не преподнесёт счастье на блюдечке с золотой каёмкой, не прошепчет: «Держи, Юленька, это твоё». Нет, за счастье нужно сражаться. И не только моя душа жаждала взрыва эмоций — мой любимый блондин должен испытать то же самое. Сегодня же вечером я планировала наведаться в клуб

Маэстро и выпустить на волю чары собственноручно сотворённых духов.

***

Тёплый летний вечер. Полная луна поднималась над мегаполисом. Она восхищала, завораживала и была страшно красивой. Такой, как бывает в фильмах про оборотней — сказочной и пугающей. Сегодня я одна. Наташка не смогла составить мне компанию, к тому же подруга вовсе не разделяла моих взглядов на любовь. Я подняла взор к тёмному безоблачному небу, полюбовалась яркими звёздами и подошла к парадному входу заведения, где вовсю кипела ночная жизнь, а от громкой музыки содрогались стены. В красном шёлковом платье, подчеркивающем тонкую талию, я полагала, что непременно покорю сердце Стаса. Ведь луна — моя спутница, звёзды — попутчики, а флакончик с духами — уверенность в будущем счастье.

Поднявшись по ступенькам, я высокомерно посмотрела на амбалов, которые вели отбор клиентов по их физиономиям и дорогому прикиду. Однако меня в этот вечер без проблем пропустили, при этом любезно поприветствовав. Что заставило «каменных истуканов» открыть рот, мне неведомо, но удивили секьюрити меня изрядно.

Внутри клуба, как будто в капсуле времени, застыло похмельное эхо моего последнего визита — визита, за который до сих пор было стыдно. Молодой водоворот тел захлёстывал пространство: танцы до упаду, смех до хрипоты, алко-

голь — рекой. В пёстром мельтешении лиц на танцполе я выхватила силуэт однокурсницы, жадно припавшей к губам незнакомца. У барной стойки, словно хищные птицы на привале, восседали завсегдатаи, осушая рюмку за рюмкой. А в золочёных клетках, как диковинные птицы, извивались полуобнажённые танцовщицы, нимфы с телами, выточенными похотью. Я видела, как мужские взгляды обжигают длинноногих дев, как слюна искушения наполняет их рты при виде эротических движений. И тут, словно удар под дых, сознание подкинуло предательскую картинку: Стас, очарованный очередной сиреной.

Ревность мгновенно пронзила сердце, и ноги, непослушные разуму, понесли меня в сторону VIP-зоны. И вот он, Стас. Один, как ни странно. Лениво потягивает холодное пиво, отправляя в рот янтарные кольца кальмаров. Обстановка — идеальнее не придумаешь. Сейчас или никогда. Рука нырнула в сумку, нащупала флакончик с приворотным зельем. И я, одержимая идеей, оросила себя эликсиром страсти. Десять нажатий. Двадцать. Пусть всё горит огнём похоти!

— Апчхи-апчхи! Да чтоб тебя! — прозвучал до боли знакомый голос прямо за спиной, заставляя кровь застыть в жилах.

«НЕТ! Это невозможно. Невозможно!»

— Разве не в дамской комнате принято приводить себя в порядок, милочка? — продолжал чертыхаться Маэстро.

— И тебе здравствуй, Ни-ик, — проскулила я жалобно,

как побитый щенок, у которого отняли заветную косточку.

— Ты, как всегда, вовремя.

— Ник, брат! Я уже устал ждать.

Стас подошёл к нам, протягивая руку Маэстро.

— Ты поговорить хотел? О, что за восхитительный аромат? — Паршин, как и Ник, мгновенно уловил магию духов страсти. — Юленька, и ты здесь?

Ответить Стасу я не могла, поскольку стояла молча в полной растерянности. Что я такого сделала, за что приходится так расплачиваться? И кара небесная — этот вездесущий, несносный Маэстро. Что теперь делать? Зачаровав двух парней, я неизбежно столкнусь с их страстью. Алла предупреждала: будь осторожна, с этой эмоцией не шутят. Первое, что пришло на ум — бежать из клуба и держаться подальше от этих двоих, которые скоро вновь проявят ко мне интерес. Ладно, Паршин, ради него я старалась, но Маэстро…

— Эм… парни… прощайте! — выпалила я, развернулась и бросилась к выходу, проталкиваясь сквозь танцующую толпу. Вообще парфюм должен был действовать целенаправленно, так почему же под его чары попадает и Маэстро?

Я шла вперед, не оглядываясь, и единственным звуком, который я слышала, было бешеное биение собственного сердца. Неизвестность гнала меня, заставляя ускорять шаг. Слёзы, вызванные абсурдностью всего происходящего, уже стояли на глазах, готовые вот-вот хлынуть. Сказать, что я недотёпа, — это ничего не сказать. Я совсем обезумела от

безответной любви, совершая одну глупость за другой.

У самых дверей меня остановил Стас. В его лукавом взгляде я увидела зарождающийся азарт, который не могла не заметить.

— Юль, может, уедем вместе? Я скучал, — произнес он, подхватывая мою руку и крепко сжимая ладонь.

В этот момент внутри меня ожили бабочки, затрепетав своими светящимися крылышками. Как же я ждала этих слов от любимого человека! И, конечно, я согласилась.

ГЛАВА 6

Машина набирала скорость, унося нас прочь от ночного клуба. За окном мелькали здания, неоновые вывески и фонари. В бескрайнем небе висела луна, всё так же загадочно-волшебно сопутствуя мне. Я была счастлива, вспоминая минуты, проведённые со Стасом. Смотрела на него с обожанием и вздрагивала, когда его тёплая ладонь касалась моего обнажённого колена. В такие моменты я одёргивала подол платья, ужасно смущаясь. Понимала: магия начинала действовать, и он ничего не мог с этим поделать. А мне так хотелось поцелуя! Нежного, страстного. Ощутить манящие губы Стаса, насладиться этой близостью. Правда, для интима, наверное, было рановато. Не хотелось показаться Паршину доступной — парни, думаю, любят недотрог. Тогда и интерес к ним вырастает, чувства накапливаются, превращаясь в нечто большее, чем обычный животный инстинкт.

— Куда мы едем? — спросила я самым томным и мело-

дичным голосом, на который была способна.

— Сюрприз! — по-хитрому улыбнулся парень. — Любишь сюрпризы?

— Ну… да, — я кивнула, хотя внезапность ситуации вызывала недоверие. И нет — я не любила сюрпризы. Мой мир был упорядочен, но в данный момент требовалось импровизировать.

— Тогда потерпи, скоро всё узнаешь. Эта ночь особенная, Юленька. И ты особенная!

И снова сердце забилось как сумасшедшее. Эх, мы, бабы! Вечно клюём на красивые слова и обещания. Правда, сама я не любительница «лапши», но вот приготовить её — это могу с закрытыми глазами.

Автомобиль резко затормозил у элитного жилого комплекса, где столичная элита безбедно проводила свои дни. Пентхаусы с вертолётными площадками, круглосуточная охрана, просторные паркинги — всё это сияло огнями и казалось недостижимым. Небожители, подумалось, устроились среди простых смертных вроде меня весьма неплохо.

Стас под руку повёл меня к лифту, который при нажатии кнопки воспарил до небес. На самом же деле — всего лишь на десятый этаж. Вскоре мы оказались в двухэтажной квартире Паршина. Здесь всё было обставлено с нескрываемой роскошью: кожаные диваны и кресла, дорогие люстры, шторы, изящные безделушки. Высокие античные вазы и стеклянные столики дополняли интерьер. На одном из них охла-

ждалась бутылка шампанского, рядом стояли два бокала и хрустальная ваза с фруктами.

Я огляделась и подошла к панорамному окну, откуда открывался вид на сияющий огнями мегаполис, где ночь уже вступала в свои права.

— Нравится? — почти у самого уха прошептал Стас, положив вспотевшие ладони на мои плечи.

— Красиво! Город погружается в сон, такой усталый...

— А я устал ждать тебя, Юленька, — тихо прошептал Паршин. Его дыхание, горячее и учащённое, коснулось нежной кожи моей шеи. Затем влажные губы прильнули к открытому участку, и я замерла, словно окаменев. По спине пробежала волна мурашек: от кончиков пальцев до самой макушки и обратно. Колени едва заметно задрожали от нахлынувшего волнения, а сердце, казалось, готово было вырваться из груди и ускакать под массивный диван. Чего я боюсь? Ведь сама напросилась. Сама хотела Стаса. И вот он здесь, готовый на всё ради меня... или ради себя?

— Ты любишь меня? — банальный вопрос сорвался с губ, хотя ответ был известен. Так хотелось услышать заветные слова от него, что не удержалась и ляпнула очередную глупость.

— Конечно, Юленька! Ты сомневаешься? — лгал он, продолжая покрывать мою шею поцелуями. Ненавижу эту ложь, но сегодня вынуждена её вкушать, такую пресную и безвкусную. Я снова подняла взгляд к окну, уставившись на проез-

жую часть. И вдруг в стекле на какой-то миг увидела глаза Маэстро. Они словно кричали мне: «Остановись, Юла! Что же ты делаешь?»

От неожиданности я подскочила, отшатнувшись назад и наступив Паршину на ногу. Он тут же схватил меня за талию, и мы оба, потеряв равновесие, рухнули на мягкий ковёр. Я оказалась сверху. Паршин, приняв мою неуклюжесть за игру, впился в мои губы. Он терзал их со всей страстью, на которую был способен. Я отвечала, желая испытать неизведанное, но образ Ника, стоящий перед глазами, мешал мне насладиться мигом близости со Стасом. Когда его рука скользнула по моему бедру, поднимая подол платья, что-то вновь щёлкнуло в голове. СТОП! Не сейчас.

— Я не готова! — я оттолкнула руку Паршина и попыталась слезть с него, но одним рывком возбуждённый парень прижал меня к полу своим мощным торсом.

— Расслабься! Я же знаю, что ты этого хочешь! — лукаво проговорил он, накрывая мою грудь ладонью. Тут меня окончательно накрыло.

— Нет! Нет! Ты всё неправильно понял! Отпусти! — пропищала я, чувствуя себя мышью, попавшей в лапы кровожадному коту.

— Не ломайся! Я хочу тебя!

Его пальцы впились в мои запястья, приковывая руки над головой с такой силой, что я едва могла дышать. Я вырывалась, но это лишь подливало масла в огонь. Романтическая

ночь стремительно превращалась в кошмар, на пороге насилия.

— Пожалуйста, Стас, остановись! Ты же не в себе!

— Это ты меня доводишь, — прорычал он, — сводишь с ума…

Алла предупреждала, что со страстью играть опасно. И только сейчас, в этой безвыходной ситуации, я осознала, насколько она была права. Перед глазами мелькали образы: Ник, затем — нависший надо мной Паршин. Коморка с духами. Ник. Стас. Я.

— Стас, отпусти её! — знакомый голос, как будто вырвавшийся из самой глубины моего сознания, прозвучал громко и гневно. И тут же я почувствовала облегчение, будто с плеч свалился непосильный груз. Маэстро, схватив Паршина за грудь, со всей силы ударил его кулаком в челюсть. Удар был настолько мощным, что Стас, потеряв равновесие, рухнул на стеклянный стол у кожаного дивана. Звук разбитого стекла и его истошный вопль донеслись до меня приглушённым эхом. Ник появился так же внезапно как для меня, так и для Стаса.

— Ради бабы, брат? Ради неё? — кричал Паршин, не веря, что Маэстро пошёл против друга.

Горечь и обида захлестнули меня, и слёзы сами потекли по щекам. Крепкая мужская рука схватила за шиворот, и меня потащили прочь, к выходу из этих роскошных апартаментов.

***

Чёрный байк Ника стремительно уносил нас прочь от места, где, слава богам, удалось избежать трагедии. Винить Стаса в случившемся я не могла — вся вина лежала на мне, и только на мне. Я так отчаянно жаждала внимания Паршина, что, не раздумывая, совершила опрометчивый поступок, поддавшись искушению «аромата страсти».

Только теперь я осознавала: если бы Ник не появился вовремя, могло произойти непоправимое. Моя любовь рисковала обернуться ненавистью, воздвигнув между мной и Стасом непреодолимую пропасть. Но всё обошлось благодаря Маэстро, виртуозно управлявшему своим стальным конём. Я крепко вцепилась в парня, несущегося вперёд на полной скорости, ловко лавирующего между редкими машинами на шоссе, напоминавшем шахматную доску. В этой реальной жизни мы сами были похожи на фигуры, где исход партии, «шах и мат», решал сильный игрок — в данном случае, судьба. Именно она играла нашими душами, бросая нас в безвыходные ситуации, из которых порой невозможно выбраться, сохранив достоинство.

Погружённая в эти размышления, я и не заметила, как прислонилась щекой к широкой спине Ника, обхватив его узкую талию руками. Со стороны мы могли показаться влюблённой парой, мчащейся на скоростном коне к окраине города. Туда, где небо казалось таким близким, что рукой можно было дотянуться до звёзд, а луна будто бы благословляла на романтические безумства, сопутствуя молодёжи. Но теперь

я ей не верю. Луна — лгунья, впрочем, как и я сама.

Ник остановил байк у общежития, но я, погружённая в водоворот мрачных мыслей, даже не заметила этого. Всё так же прижималась к его тёплому телу, не желая возвращаться в реальность.

— Эй, Недоразумение, мы прибыли!

— Ой, прости! — наконец очнувшись, я резко отпрянула от парня и спрыгнула с байка.

Ник, поставив его на подножку, снял шлем и направился ко мне. Яркие фонари выхватывали из темноты лицо Маэстро, и я отчётливо увидела азартный огонёк в его чёрных глазах. В этот момент меня осенило: не только Стас, но и Ник оказался под чарами приворотных духов. Молодой человек шаг за шагом приближался, а я, опасаясь повторения насилия теперь уже со стороны Маэстро, отступала, отступала, отступала. Двигалась спиной назад, чувствуя себя до нелепости глупо.

— Ник, не подходи! — я вытянула руки вперёд, пытаясь остановить парня жестом.

— Юла, перестань. — Его тон показался настолько подозрительным, что в голове я невольно продолжила за него: «Не бойся, тебе понравится!»

— Я сказала, стой на месте-е-е! — последнее слово вырвалось в свободном полёте, пока я не распласталась на первых ступеньках, ведущих к парадному входу общаги. Внутри как будто что-то хрустнуло. Боль пронзила тело тысяча-

ми острых спиц. Я схватилась за ушибленную ногу, растирая лодыжку. Ник подскочил мгновенно.

— Дай посмотрю! — он протянул ко мне руки, которые я тут же оттолкнула.

— Нет!

— Да брось, Юла! А вдруг перелом?

— А ты медик-травматолог, что ли? Это всё из-за тебя! — проскулила я от боли.

— Конечно, из-за меня! Кого же ещё! И к Стасу на квартиру, где побывала, кажется, вся женская половина мегаполиса, тоже я тебя отправил, — с явной претензией в голосе заявил Ник.

— А ты мне отец родной, что ли? Куда хочу, туда и хожу, и с кем захочу!

— Ладно, глупая девчонка! Дай осмотрю твою ногу, и уеду наконец, чтобы не слушать твою чушь!

— Чушь, значит? А ты разве не такой же, как твой друг? Вы все одинаковые — похотливые самцы! — наша перепалка продолжалась, пока я не услышала новый хруст. Ник резко дёрнул мою лодыжку, вправляя сустав.

— Ай, больно! — запищала я.

— Зато бесплатно!

— Что? Умный такой? Тогда зачем с дурочкой связался? А?

— Потому что… — Ник осекся.

— Потому что что? — выпрямилась я, раскинув руки.

— Противоположности притягиваются!

Внезапно Маэстро оказался так близко, что я даже не успела возмутиться. Его крепкая ладонь легла мне на талию, мгновенно прижав всем телом к нему. Он не стал медлить, коснулся моих губ своими и замер, словно ожидая ответной реакции. Что-то произошло со мной такое, чего я не могла понять. Душа вдруг молила ответить ему. Сердце забилось с трепетом, но я не посмела переступить черту, которую сама же и провела между нами. На мгновение мне показалось, что Ник искренен, что на него не действует магия духов. Но, зная, насколько эффективно это приворотное средство, я понимала, что это невозможно. Медленно отстранившись от Маэстро, я взглянула в его глаза — тёмную бездну, манящую и притягивающую, и произнесла:

— Это ошибка, Ник. Ты и я — одно сплошное недоразумение!..

***

Сон не шёл. Мозг разрывали скверные мысли, которые я отчаянно пыталась собрать воедино. А Наташка тем временем спала, храпя, как здоровенный мужик, перебравший пива. Устала, наверное, пришла без сил, как обычно. Только это удерживало меня от того, чтобы разбудить её и вывалить всё, что накопилось на душе. Пусть отдыхает, я сама справлюсь со своими бушующими чувствами.

К тому же ныла лодыжка, возвращая меня к моменту, когда я рванула вверх по ступенькам от Ника, совершенно за-

быв о боли. Пальцы коснулись губ, ещё ощущавших его нежное прикосновение. Оно было ненастойчивым, но почему-то обязывающим. К чему же? И вновь я вынуждена признать: поцелуй с Ником оказался куда приятнее, чем со Стасом, который, будто обезумев, набросился на меня. Конечно, это магия страсти, но Паршин мог бы быть и поласковее, поскромнее, что ли. Как Маэстро, например. Он не пытался сорвать с меня одежду, держал свою страсть под контролем.

И тут меня осенило: а действует ли магия духов на Ника? Парень был совершенно адекватен, чего нельзя было сказать обо мне. Даже немного смешно вспоминать, как я пыталась остановить приближение Маэстро на тех самых ступеньках.

Я ясно осознавала, что совершила очередную глупость. Теперь предстояло придумать, как снять проклятие страсти с парней. Оставлять всё как есть было невозможно, иначе давние друзья окончательно рассорятся из-за моей прихоти. И, естественно, я опасалась повторения сегодняшнего вечера. Хотелось бы вступить в интимные отношения по обоюдному согласию. Насилия над собой я никому не позволю.

Утренний сон был прерван назойливым звоном будильника мобильного телефона, неприятно резавшим слух. Наташка уже бодрствовала, наслаждаясь ароматом свежесваренного кофе перед началом рабочей смены в кафе.

— Юла, наконец-то проснулась? — с лёгкой иронией произнесла подруга, делая глубокий глоток. — Как прошла встреча с объектом твоего пылкого обожания?

— Лучше не спрашивай! — ответила я, растирая заспанные глаза. — Может, и мне кофе сделаешь?

— Дашь на дашь! Я тебе кофе, а ты — рассказ о встрече! — Наташка подмигнула. Я кивнула, соглашаясь, и скрылась в ванной.

Вернувшись после утренних процедур, я опустилась на стул рядом с подругой. Устроилась поудобнее, поджав под себя одну ногу, а вторую, ту, что болела, согнула в колене. Не хотелось расстраивать Наташку, ведь тогда у неё испортится настроение, и даже дежурная официантская улыбка не сможет скрыть волнение от посетителей.

— Ну? — Наташка кивнула и протянула мне горячий напиток. — Рассказывай.

— Да… особо и нечего рассказывать. Встретились, немного прогулялись, а потом Ник отвёз меня к общежитию, — отрешённо выдала я.

— Ник?! — подруга изумлённо вскрикнула. — Ты с кем встречалась, я не пойму? С Паршиным или с Маэстро?

Необдуманно сама себя выдала.

— Ну, как тебе сказать? Мы это… а потом…

— Не юли, Юла! Говори всё как есть. Как было. Иначе не отстану, ты меня знаешь!

Пришлось снова соврать. Я рассказала, что гуляли втроём, потом Стас уехал по делам отца, а Ник меня проводил. Про ногу сказала, что подвернула на ступеньках, но она уже не болит. Если бы Наташка узнала правду… Ох, что бы тогда

было! Даже страшно стало за Стаса. Кастрация не меньше! К тому же наш с Аллой секрет тоже требовал молчания.

Из общаги мы вышли вместе. Пожелали друг другу удачного дня и разошлись в разные стороны: Наташка — в кафе, а я, прихрамывая, направилась в парфюмерную лавку.

Пока я ковыляла по улице, мысли роились в голове: что же теперь делать? Как поступить с парнями? Может, новый антидот? Алла уверяла, что его создание почти невозможно. И тут меня осенило: а что, если приготовить парфюм с ароматом чистой дружбы? Это должно сработать! Ведь к другу испытываешь лишь братские чувства. Страсть испарится, и Стас будет видеть во мне лишь приятельницу. Хитро прищурившись, я растянула губы в лукавой улыбке, предвкушая новый парфюмерный эксперимент. Но улыбка тут же сползла, когда на другой стороне улицы я увидела длинную чёрную фигуру в плаще. Странное существо, которое, казалось, видела только я — прохожие даже не оборачивались. Из-под капюшона горели два огонька вместо глаз. Я резко остановилась, застыв на месте, пытаясь разглядеть это нечеловеческое создание. Тревога охватила меня, сердце заколотилось от того, как «Чёрный плащ» буквально прожигал меня своим демоническим взглядом. Я несколько раз моргнула, а после, не раздумывая и забыв о больной ноге, развернулась, бросившись в ближайший проулок. Я была уверена, что это нечто невообразимое преследует меня. Оглядываясь с опаской и хромая, я завернула за угол и через минуту юркнула в

стеклянные двери магазина. Через витрину я тщетно пыталась разглядеть преследователя, но его среди прохожих уже не было. Что это было?

Возможно, мне показалось. Обман зрения, но на душе остался неприятный осадок, зарождающий тихий внутренний страх.

— Юля, здравствуй! — Алла появилась так внезапно, что я вздрогнула. Отступив от двери, я повернулась к ней и кивнула. — Ты там привидение увидела? На тебе лица нет!

— Возможно… — прошептала я, но тут же опомнилась. — Всё в порядке. Вернее… совсем не в порядке. Я такое натворила!

И снова я доверилась хозяйке лавки. Выложила ей в мельчайших подробностях весь вчерашний вечер, а также своё предположение насчёт аромата дружбы — мне казалось, что именно из этого светлого чувства может зародиться настоящая любовь. Ведь часто же такое бывает, когда друзья женятся.

— У меня только один вопрос к тебе, Юля. Ты всё ещё хочешь заполучить Стаса?

— Да! — уверенно выпалила я, но отчего-то, где-то глубоко внутри впервые засомневалась. Прогнав мысли о плохом и неудачном свидании (ведь всё произошедшее — моя вина), я решила предпринять последнюю попытку. Алла поддержала меня и повела в святая святых парфюмерной лавки — в магическую лабораторию.

ГЛАВА 7

Дружба предстала передо мной в оттенках фиолетового. Эта энергия, в отличие от страсти, пульсировала живой активностью. Она плескалась в стеклянной колбе крохотными игривыми волнами, сверкая тонкими искрящимися нитями. Глядя на это чудо, я почувствовала, как губы сами собой, без видимой причины, растягиваются в широкой улыбке. На душе разливалось тепло, смешанное с тихой радостью. Я шагнула к столу и поставила колбу рядом с древней книгой. Она раскрылась на нужной странице, словно невидимая рука указала мне путь к заветной формуле. Я прочла её с легкостью, постигла суть состава и тут же принялась за дело. К фиолетовой дружбе я добавила экстракт кедра, две капельки мелиссы и немного ели. Закрепила всё это достаточным количеством спирта — и вуаля, аромат готов, можно действовать. Осталось лишь дождаться конца смены: за это время состав настоится и обретёт свою полную стойкость.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.